

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. Г. Холмъ губерн. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., ¹/₂ стр.—2 р. 25 к. за строку—15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакция оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакция не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость

привѣтаемъ, Богородице Дѣво.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленій о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 22.

ЧАСТЬ ОФФИЦАЛЬНАЯ.

№ 22.

I.

26-го октября ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ осчастливилъ г. Холмъ своимъ посѣщеніемъ и изволилъ присутствовать на божественной литургіи въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 30-го октября изволилъ посѣтить Кресто-Воздвиженскій соборъ въ г. Люблинѣ и присутствовать на молебствіи.

II.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ, и ПРОЧАЯ, и ПРОЧАЯ, и ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ:

Въ безуспѣшной доселѣ борьбѣ съ Россіей, стремясь всѣми способами умножить свои силы, Германія и Австро-Венгрія прибѣгли къ помощи Оттоманскаго правительства и вовлекли въ войну съ нами ослѣпленную ими Турцію.

Предводимый германцами турецкій флотъ осмѣлился въроломно напасть на наше черноморское побережье. Немедленно послѣ сего повелѣли Мы Россійскому послу въ Царьградѣ со всѣми чинами посольскими и консульскими оставить предѣлы Турціи.

Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божію приметъ Россія это новое противъ нея выступленіе стараго утѣснителя христіанской вѣры и всѣхъ славянскихъ народовъ.

Не впервые доблестному русскому оружію одолѣвать турецкія полчища, покараетъ оно и на сей разъ дерзкаго врага нашей Родины.

Вмѣстѣ со всѣмъ Народомъ Русскимъ Мы непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ двадцатый день октября въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:
„НИКОЛАЙ“.

III.

ТЕЛЕГРАММА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ.

Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, получена отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны слѣдующая телеграмма:

„Сердечно благодарю Васъ, Владыко, за молитвы, душевно радуюсь оказанной помощи моимъ Комитетомъ въ мѣстности, столь тяжко пострадавшей.
ТАТЬЯНА“.

Телеграмма эта получена въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму Его Преосвященства:

Царское Село. Ея Императорскому Высочеству, Великой Княжнѣ Татіанѣ Николаевнѣ. Вчера Членъ Государственнаго Совѣта Нейдгартъ вручилъ мнѣ двѣ тысячи рублей на воспособленіе пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствій монастырямъ и духовенству Холмской епархіи. Осчастливленные щедрою жертвою Вашего Высочества, которая утретъ не одну слезу нуждающихся, священнослужители и монашествующіе потрясенныхъ войною мѣстностей епархіи вмѣстѣ со мною повергають къ Вашимъ стопамъ выраженіе своей горячей всепреданнѣйшей благодарности и не перестанутъ возносить свои усердныя молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Высочества и всего Августѣйшаго Дома.

АНАСТАСІЙ,

Епископъ Холмскій и Люблинскій.

IV.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 9 день октября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе Преосвященнаго епископа Холмскаго **АНАСТАСІЯ**, во вниманіе къ засвидѣтельствуванію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Верховнаго Главнокомандующаго, Великаго Князя Николая Николаевича, о его высокополезной дѣятельности по удовлетворенію духовныхъ нуждъ раненыхъ воиновъ и населенія въ районѣ военныхъ дѣйствій, къ ордену св. Владимира 2-ой степени.

V.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ благодарить отъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Имени причтъ и прихожанъ церкви Стужицкаго православнаго прихода, Холмскаго уѣзда, за принесенныя ими выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю войны съ Германіей и Австро-Венгіею и заявленія о готовности положить всѣ силы и жизнь въ борьбѣ за Царя и Родину.

VI.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 30 сентября—1 октября 1914 года за № 8865, постановлено: 1) возвести священниковъ а) Свято-Георгіевской церкви города Бѣлгорая, Холмской губерніи, Виктора *Козловскаго* и б) Рождество-Богородицкой церкви гор. Красностава, Люблинской губерніи, Александра *Жуковскаго*, въ санъ протоіерея, съ возложеніемъ на священника Козловскаго креста, 2) наградить священника церкви села Лацова, Томашовскаго уѣзда, Василя *Теодоровича* наперснымъ крестомъ и камилавкою и священника церкви села Оцова, Грубешовскаго уѣзда, Александра *Митроуцкаго* иконою Всемиловаго Спаса, съ выдачею о семь грамоты отъ Святѣйшаго Синода, за выказанную ими выдающуюся пастырскую ревность, мужество и самоотверженіе при вторженіи непріятелей въ предѣлы Холмской епархіи, и 3) преподать благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ, монахинямъ монастырей Радочницкаго, Турковицкаго, Вировскаго и Лѣснинскаго за оказанныя ими незамѣнимыя услуги въ дѣлѣ ухода за ранеными.

VII.

Отъ Попечительскаго Комитета Холмской епархіи.

Какъ ураганъ, своей стихійной силой уничтожающій все на своемъ пути, пронесся надъ частію нашей дорогой Холмщины дерзкій врагъ, въ припадкѣ безумства и озлобленія оставляя на своемъ пути слѣды вандализма, опустошенія и насилія. Эта горькая участь вмѣстѣ съ населеніемъ Бѣлгорайскаго, Грубешовскаго, Замостскаго, Красноставскаго, Томашовскаго и Яновскаго уѣздовъ Холмской епархіи постигла и многихъ вѣрныхъ своему долгу священно-церковно-служителей. Недолго продолжалось ихъ томленіе, но и за этотъ короткій промежутокъ всякій изъ нихъ, изстрадавшись душой, потерялъ все, что приобрѣлъ и чѣмъ обзавелся въ долгіе годы. Правда, Правительство наше пришло имъ на помощь и выдало положенное на случай нашествія непріятели пособіе, но это еще далеко не въ состояніи искупить большей части понесенныхъ ими убытковъ. Въ настоящій часъ, когда по всей Руси добродѣтельные люди и благотворительныя учрежденія, проникнувшись участіемъ къ этимъ мирнымъ страдальцамъ, ставшимъ жертвами

грозной войны, собираютъ свою лепту и озабочены способомъ организаціи имъ помощи, и Попечительскій Комитетъ Холмской епархіи, пекущійся о сирыхъ и вдовыхъ духовнаго званія считаетъ своимъ долгомъ придти на помощь разореннымъ священно-церковно-служителямъ, оставшимся безъ крова и трудомъ припасеннаго на зиму хлѣба. Однако, въ распоряженіи Попечительскаго Комитета не имѣется средствъ, изъ которыхъ возможно было бы удѣлить какую-нибудь сумму для оказанія хоть нѣкоторымъ лицамъ посильнаго пособія. Средства попечительскаго фонда являются неприкосновенной собственностію всего духовенства Холмской епархіи и на основаніи § 2 устава фонда могутъ быть расходуемы только на выдачу пенсіонныхъ пособій эмеритамъ. Что же касается Епархіальнаго Попечительства, то за недостаточностію средствъ послѣдняго, а равно и спеціального назначенія сихъ средствъ для вдовъ и сиротъ духовнаго званія, не получающихъ постоянного пособія изъ фонда, то и изъ этихъ средствъ Попечительскій Комитетъ затрудняется удовлетворить хотя бы просителей. Изыскивая способы оказанія необходимой помощи особенно нуждающимся священно-церковно-служителямъ, Попечительскій Комитетъ въ засѣданіи своемъ 6 октября с. года съ утвержденія Его Преосвященства постановилъ: обратиться съ воззваніемъ къ духовенству Холмской епархіи, не пострадавшей отъ нашествія врага мѣстности, помочь добротнымъ пожертвованіемъ своимъ служителямъ, одновременно разославъ чрезъ о. о. благочинныхъ подписные листы съ тѣмъ, чтобы деньги съ возвращеніемъ листовъ направлять въ Комитетъ. Собранныя такимъ образомъ деньги и будутъ розданы особенно нуждающимся разореннымъ священно-церковно-служителямъ.

Печатаая означенное воззваніе, Попечительскій Комитетъ питаетъ глубокую увѣренность, что епархіальное духовенство, раздѣляя движимыя Комитетомъ чувства братской любви, окажетъ свое содѣйствіе въ сборѣ пожертвованій, какъ личнымъ участіемъ причтовъ, такъ и въ пожертвованіи отъ церквей.

VIII.

Отъ Холмскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Сообщается къ свѣдѣнію учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ, что резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 сентября с. г., за № 3238, издаваемый Издательской Комиссіей при Св.

Синодъ ежедневный печатный органъ „Приходскій Листокъ“ (подписная плата: 1 р. за 4 мѣсяца, 80 к. за 3 мѣсяца, 60 к. за 2 мѣсяца и 40 к. за одинъ мѣсяць) **рекомендуется вниманію духовенства и учащихъ церковныхъ школъ епархіи.**

Адресъ конторы: Петроградъ, Галерная 20, кв. 79.

IX.

АРХИВЪ ВОЙНЫ.

Рукописное Отдѣленіе Библіотеки ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, образуя въ своемъ составѣ новый отдѣлъ, посвященный настоящей отечественной войнѣ, съ цѣлью собрать по мѣрѣ возможности все, что имѣетъ къ ней какое-нибудь отношеніе, обращается какъ къ учреждениямъ, такъ и къ частнымъ лицамъ съ просьбой оказать ему содѣйствіе въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ.

Въ отдѣлъ „Архивъ войны“ входятъ:

1. Воззванія и объявленія на всѣхъ языкахъ, изданныя Россійскимъ Правительствомъ, общественными управленіями, временными комитетами, различными партіями и организаціями.
2. Циркулярныя извѣщенія, распоряженія и воззванія, исходяція отъ непріятельскихъ властей.
3. Нумера газетъ и журналовъ, издававшихся въ непріятельскихъ городахъ, занятыхъ русскими войсками, а также издававшихся въ русскихъ городахъ, во время занятія ихъ непріателемъ.
4. Книги и оттиски статей, по возможности съ авторскими дополненіями.
5. Предметы обихода, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ.
6. Лубочныя или иныя печатныя и рисованныя картины и изображенія.
7. Открытыя письма съ картинками, касающимися войны, портретами участниковъ и карикатурами.
8. Записки и дневники, связанные съ текущими событіями.
9. Точныя записи рассказовъ раненыхъ, плѣнныхъ и другихъ очевидцевъ событій, а также лицъ, прибывшихъ изъ-за границы или изъ районовъ войны.
10. Письма изъ дѣйствующей арміи или отъ лицъ, находившихся за границей и въ мѣстностяхъ, которыя были заняты непріателемъ.
11. Матеріалы для біографій участниковъ войны и ихъ фотографіи.
12. Изображенія различныхъ моментовъ боевъ, отправки войскъ, манифестацій и пр., а также виды завоеванныхъ городовъ, мѣстностей, гдѣ были сраженія, и пр.

13. Записи стиховъ, басенъ, сатиръ, поговорокъ, связанныхъ съ войной и обращающихся въ устной или письменной передачѣ.
14. Частушки, возникшія по поводу войны.
15. Свѣдѣнія о томъ, какъ война отразилась на ходѣ хозяйственной жизни той или иной мѣстности, отрасли промышленности и торговли.

Прося о присылкѣ всѣхъ перечисленныхъ здѣсь матеріаловъ, Рукописное Отдѣленіе Библіотеки Академіи Наукъ считаетъ необходимымъ сообщить, что всѣ матеріалы будутъ храниться въ полной неприкосновенности, пока не наступитъ время ихъ разработки, въ случаѣ же желанія жертвователя, точно каждый разъ оговореннаго, въ особо запечатанныхъ до опредѣленнаго срока пакетахъ. О полученіи матеріаловъ жертвователи будутъ немедленно извѣщаться.

Адресъ для пересылки: Петроградъ. ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ. Рукописное Отдѣленіе Библіотеки.

При этомъ доводится до общаго свѣдѣнія, что въ Россіи на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 22 апрѣля 1906 г. о предоставленіи ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ льготъ по бесплатной пересылкѣ почтовой корреспонденціи: 1) «ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ предоставляется, сверхъ установленныхъ дѣйствующими постановленіями льготъ въ отношеніи почтовыхъ отправленій, право пересылки безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ посылокъ въ закрытой мягкой или твердой упаковкѣ со всякаго рода вложеніями, вѣсомъ до одного пуда». 2) «Такія же (ст. 1.) посылки, а также закрытыя письма вѣсомъ до одного фунта, адресованныя на имя Академіи Наукъ, принимаются на почту безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ».

Х.

ОТЪ КОМИТЕТА ПРИ ХОЛМСКОМЪ СВ.-БОГОРОДИЦКОМЪ БРАТСТВѢ ПО ИЗДАНІЮ „СБОРНИКА ВОЙНЫ“.

При Холмскомъ Св.-Богородицкомъ Братствѣ образованъ Комитетъ по изданію особаго сборника въ память настоящей войны.

Въ этомъ сборникѣ желательно сгруппировать весь матеріалъ, касающійся войны въ предѣлахъ Холмской и Люблинской губерній. Сюда могутъ войти статьи о бояхъ въ предѣлахъ Холмской и Люблинской губерній, о пребываніи въ предѣлахъ Холмщины непріятеля, объ отношеніи непріятеля къ мирнымъ жителямъ, объ опустошеніи мѣстностей, входившихъ въ районъ непріятельскаго расположенія, о пожарахъ и звѣрствахъ, объ отдѣльныхъ геройскихъ подвигахъ разныхъ лицъ, какъ изъ

среды войска, такъ и изъ среды духовенства и народа, объ организаціи общественной и правительственной благотворительности по призрѣнію раненыхъ и больныхъ воиновъ, а также по оказанію помощи пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій населенію, объ участіи въ войнѣ Холмскаго духовенства и приходовъ, а также нашихъ монастырей. Желательно также имѣть въ сборникѣ свѣдѣнія, какъ проходила мобилизація въ предѣлахъ Холмской и Люблинской губерній и какія отдѣльныя событія здѣсь особенно должны быть отмѣчены (подъемъ народнаго духа при объявленіи мобилизаціи, общественныя богослуженія при проходахъ ратниковъ и пр.).

Комитетъ обращается съ просьбой ко всѣмъ лицамъ, располагающимъ свѣдѣніями о семь, не отказать въ сообщеніи этихъ свѣдѣній Комитету, направляя ихъ на имя *Предсѣдателя Комитета о. Ректора Холмской духовной семинаріи Архимандрита Серафима.*

Секретарь Комитета

А. Удиловичъ.

XI.

ОТЪ ХОЛМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Состоящее подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ обратилось на имя Его Пресвященства съ письмомъ слѣдующаго содержания:

«Постановленіемъ Св. Синода отъ 5—9 іюня сего года за № 5161, состоящему подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Обществу повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ разрѣшенъ Всероссійскій церковный сборъ на 5 и 6 декабря сего года.

Комиссія по организаціи церковнаго сбора прибѣгаетъ къ Вашему Пресвященству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ, Владыко, высококомъ покровительствѣ и содѣйствіи въ организаціи добраго дѣла въ районѣ вѣрренной Вамъ епархіи и брать на себя смѣлость надѣяться, что въ виду благой цѣли общества, ходатайство комиссіи не останется безъ Вашего Архиастрьскаго благословенія и вниманія, тѣмъ болѣе, что каждая копейка дорога обществу и можетъ быть хоть сколько-нибудь облегчить участь тѣхъ нашихъ страдальцевъ, которые возвратились съ войны калѣками и лишенными возможности работать»

Консисторія предлагаетъ означенное письмо къ должному въ чемъ слѣдуетъ исполненію со стороны Благочинныхъ церквей и Благочиннаго монастырей Холмской епархіи съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги были представлены въ Консисторію съ актами сбора къ 1-му марта 1915 года.

I.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

въ гор. Холмѣ.

Въ воскресенье 26 октября ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ посѣтить городъ Холмъ. На станціи ко времени прихода ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда къ 9 часамъ утра для встрѣчи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА прибыли Великій Князь Николай Михайловичъ, Главнокомандующій арміями Юго-Западнаго фронта Генераль-Адъютантъ Ивановъ со своимъ штабомъ, Губернаторъ, Помощникъ Верховнаго Главнокомандующаго по эвакуаціонной и санитарной части Генераль-Адъютантъ Треповъ. Въ залѣ перваго класса находились депутаціи отъ города и мѣстнаго крестьянскаго населенія. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, принявъ хлѣбъ-соль и выслушавъ привѣтствія отъ представителей города, поручилъ передать благодарность ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА населенію за его отзывчивость къ нуждамъ военнаго времени и отблагодарилъ за хлѣбъ-соль и привѣтствіе. Принявъ также хлѣбъ-соль отъ крестьянъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поручилъ имъ передать ихъ односельчанамъ сердечную благодарность ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА за любовь и преданность и поднесенную хлѣбъ-соль. Со станціи ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Великимъ Княземъ и въ сопровожденіи свиты отбылъ въ Холмскій Каѳедральный Свято-Богородицкій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ во главѣ съ Преосвященнымъ Анастасіемъ, Епископомъ Холмскимъ, который привѣтствовалъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА словомъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО присутствовалъ затѣмъ на литургіи въ соборѣ. Литургію въ соборѣ совершалъ Преосвященный Анастасій въ сослуженіи Ректора Семинаріи Архимандрита Серафима, Настоятеля Яблочинскаго Св.-Онуфріевскаго монастыря Архимандрита Сергія, Каѳедрального протоіерея А. Козловскаго, протоіерея С. Троицкаго, свящ. І. Рѣчкина и Е. Михальчука.

По окончаніи богослуженія, епископъ Анастасій поднесъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ копію иконы Холмской Божіей Матери. Изъ собора ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдо-

валъ во второй Кауфмановскій госпиталь Краснаго Креста имени совѣта съѣздовъ бакинскихъ нефтепромышленниковъ, гдѣ обходилъ раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, удостоивая ихъ милостивыми вопросами о состояніи здоровья, а также времени и мѣстѣ пораненія. Во второмъ часу дня ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ изъ Холма.

Населенію губерніи, пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій, Всемилостивѣйше пожаловано 10.000 рублей.

II.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

въ г. Люблинѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ посѣтить 30 октября г. Люблинѣ. ИМПЕРАТОРСКІЙ поѣздъ прибылъ въ 9 часовъ утра. На вокзалѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА встрѣтили: губернаторъ, начальникъ гарнизона, высшія военныя и гражданскія должностныя лица, управляющій Римско-Католической Епархіей и депутаціи отъ мѣстныхъ землевладельцевъ, состоящихъ членами губернскаго обывательскаго комитета города, крестьянскаго населенія и еврейской общины. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, принявъ хлѣбъ-соль отъ городской депутаціи, благодарилъ за выраженныя чувства и высказалъ удовольствіе по поводу того, что Люблинѣ стойко перенесъ невзгоды, связанныя съ войною. Обратившись къ войтамъ гминѣ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поручилъ имъ передать крестьянскому населенію губерніи, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО увѣренъ въ высказанныхъ ему отъ депутацій чувствахъ вѣрноподданнической преданности къ НЕМУ и Россіи. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было указать, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО помнитъ объ ихъ нуждахъ. Еврейской общинѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поручилъ передать еврейскому населенію благодарность ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА за любовь и преданность. Со станціи ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ военнымъ министромъ, въ сопровожденіи свиты, прослѣдовалъ въ соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ Епископомъ Анастасіемъ Холмскимъ, привѣтствовавшимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО словомъ. Послѣ молебствія въ соборѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ раненыхъ въ мѣстномъ лазаретѣ, въ 319 полевомъ

запасномъ госпиталѣ и во второмъ госпиталѣ общины Св. Евгеніи, имени графини Шуваловой. Въ госпиталяхъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обходилъ всѣ помѣщенія, милостиво бесѣдуя съ ранеными и лично вручая знаки отличія. Войдя въ столовую лазарета, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пробовалъ пищу, приготовленную для раненыхъ. При обходѣ раненыхъ въ госпиталѣ Евгеніевской общины ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА сопровождала графиня Шувалова, заботами которой оборудованъ госпиталь. Послѣ посѣщенія раненыхъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ въ мѣстный костелъ, гдѣ былъ встрѣченъ католическимъ духовенствомъ и главноуправляющимъ Римско-Католической Епархіи, которымъ совершено краткое богослуженіе. Изъ костела ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ на станцію. Въ 1 час. дня ИМПЕРАТОРСКІЙ поѣздъ отошелъ отъ станціи Люблинъ для дальнѣйшаго слѣдованія. Населенію губерніи, пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій, Всемиловѣннѣе пожаловано 10.000 руб.

Ш.

Рѣчь Его Преосвященства, Преосвященнаго Анастасія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, при встрѣчѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Холмскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

Благочестивѣйшій Государь!

Съ благоговѣйнымъ трепетомъ срѣтаетъ Тебя твоя вѣрная Холмская Русь. Она счастлива отереть предъ Тобою, какъ своимъ любящимъ Отцомъ, свое сердце, донинѣ еще сочащееся кровію.

Тебѣ вѣдомъ ея страдальческій жребій въ вѣка минувшіе. Но Промыслу угодно было, чтобы и это новое великое испытаніе, ниспосланное намъ свыше, на нее именно пало своими первыми ударами.

Человѣческое слово не можетъ изобразить всѣхъ бѣдствій, которыя Господь судилъ пережить Холмщинѣ въ эти недавніе страданные дни. „Земля ея нерѣдко пуста, грады ея сожжены огнемъ“ (Ис. I 7). Многіе изъ ея сыновъ, которые не имѣли въ своихъ рукахъ иныхъ орудій, кромѣ мирнаго серпа и плуга, восприняли мученическую кончину отъ руки непріятели. Одни изъ нихъ были сожжены огнемъ, другіе заживо погребены въ землю, иные прострѣлены были вражими стрѣлами или умерли отъ острія меча, смѣ-

сивъ свою кровь съ кровію Твоихъ доблестныхъ воиновъ, которою обильно напоена Холмская земля.

Но не сожалѣть Холмская Русь объ этихъ жертвахъ, а радуется, что могла принести ихъ на алтарь Отечества и что съ помощію Божіею могла пребыть вѣрною Тебѣ даже до смерти.

Переживши недавно какъ бы муки рожденія, она явила міру новыхъ Сусаниныхъ, достойныхъ безсмертной памяти потомства. Исторія не забудетъ крестьянина Ивана Каравана, который шестнадцать разъ подвергался пыткамъ за то, что громко говорилъ предъ лицомъ враговъ: „За Государя своего Николая Александровича готовъ умереть! Не измѣню своему Русскому Царю“.

Да будетъ незабвеннымъ и подвигъ другого Холмскаго православнаго крестьянина, который, умерщвляемый врагами, воскликнулъ: „Съ радостію готовъ умереть за Русь Святую, въ надеждѣ, что Русскій Царь сотретъ своихъ враговъ“. Этотъ примѣръ истинной доблести потрясъ даже жестокое сердце его мучителей. — „Такъ учитесь умирать за отечество“, сказала послѣ этого австрійскій военначальникъ своимъ солдатамъ.

Государь! Когда эти лучшіе сыны Холмщины предъ лицомъ смерти исповѣдали Тебѣ свою вѣрность, они надѣялись, что Ты услышишь когда-нибудь ихъ мужественный мученическій голосъ. И подлинно Ты услыхалъ о страданіяхъ и терпѣніи Холмщины и ради этого подвиговъ нынѣ къ намъ, чтобы утѣшить насъ своимъ лицезрѣніемъ и соутѣшиться съ нами общою благодарственною молитвою объ избавленіи Холмской земли отъ нашествія непріятеля. Да будетъ же благословенно вхожденіе Твое въ этотъ домъ Пречистой Богородицы—Матери Русскаго Края.

Мы съ тѣмъ большею радостію срътаемъ Тебя въ этомъ древнемъ удѣлѣ славнаго Князя Данила Романовича Галицкаго, что видимъ въ Тебѣ преемника его славы, завершителя его великаго дѣла — собиранія древней Святой Руси.

Великъ и славенъ Твой жребій, который указываетъ Тебѣ Господь. Насталь часъ суда Божія надъ сосѣдними съ нами народами, забывшими завѣты Христовы и содержащими истину въ неправдѣ, и Богъ Тебя избираетъ орудіемъ своего правосудія надъ ними.

Возгремѣль грозный гласъ Божій надъ другою кровожадною и вѣроломною державой, подъ игомъ которой доселѣ стенаеть столько православныхъ, и Вышній Тебя призываетъ „отпустить сокрушенныхъ во отраду и надежду для нихъ лѣто Господне пріятно“ (Луки IV, 18—19).

Пути Промысла неисповѣдимы; быть можетъ, Твой щитъ заблистаетъ не только у вратъ Царя-Града, но изъемлетъ и драгоценнѣйшую святыню Гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ, и тамъ, на мѣстѣ Воскресенія Христова, Ты „возвѣстишь свободу людямъ, сѣдѣющимъ въ тьмѣ и сѣни смертной, и радость вѣчная, по слову пророка, возсіяетъ надъ главою ихъ“ (Ис. XXXV, 10).

Государь! Весь міръ взираетъ на Тебя, какъ на мужественнаго поборника правды и истиннаго Архистратига всего Славянства.

„Препояши же мечъ по бедра твоей, силне, красотою твоею и добротою твоею, и налямы, и устывай, и царствуй истины ради и кротости, и правды“, (Ис. XLIV, 4—5) и веди Богомъ врученную Тебѣ Россію и съ нею все славянство на встрѣчу славному миру, искупленному нашимъ общимъ подвигомъ. Гряди, Государь, по пути Твоего высокаго призванія: *Богъ повелѣваетъ! Аминь*“.

IV.

ИКОНОСТАСЪ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ.

Наше восточное богослуженіе и его обстановка выросли на почвѣ чисто церковнаго православнаго вдохновенія составителей молитвъ и богослужебныхъ чиновъ, пѣвцовъ церковныхъ, иконописцевъ и зодчихъ. Отречься отъ этого духовнаго сокровища дальнѣйшихъ вѣковъ жизни церковной было бы неразумно. Вѣдь церковь VI, XI и XVII вѣковъ такъ же свята и непорочна, какъ церковь I вѣка, и все, что исходило изъ нѣдръ ея жизни, такъ же свято, какъ то, что порождалось церковью древнѣйшихъ временъ, и если церковь до Константина могла насчитывать въ числѣ своихъ чадъ большее количество мучениковъ и чудотворцевъ, чѣмъ церковь современная, то въ отношеніи произведеній церковнаго искусства она не была такъ прекрасно выражена, какъ во времена позднѣйшія. Пасхальная пѣснь Дамаскина, Василиевы молитвы на дни Пятидесятницы и Богоявленія, безсмертныя толкованія Златоуста на евангелія и

посланія: всего этого не знали христіане первыхъ вѣковъ, и, если мы не отречаемся отъ этихъ сокровищъ молитвы и разумнѣннѣя духовнаго, то такъ же неразумно было бы предпочитать сравнительную скудость украшенія св. храмовъ, какая была при мученикахъ, позднѣйшему богатству церковнаго благолѣпія. Христіанамъ первыхъ вѣковъ слѣдуетъ подражать въ самоотверженіи, въ непоколебимости вѣры, въ цѣломудріи и смиреніи, въ братолюбіи и преданности Христу, а не въ отсутствіи иконостасовъ и золотой парчи,—не такъ поступать слѣдуетъ, какъ лютеране и штундисты, которые столь неудачно пытались возродить времена первыхъ христіанъ чрезъ упраздненіе той красоты церковной, которая отрѣшала умъ вѣрующихъ отъ земли и возносила къ небу, ко Христу, къ ангеламъ и мученикамъ. Утратили протестанты и сектанты эту красоту, утратили и ангеловъ, и мучениковъ, отчудились отъ молитвы къ нимъ и отчудились отъ Христа, хотя и любятъ о Немъ говорить; впрочемъ, говоря сухо, неубѣжденно, какъ бы самого себя стараясь своими выкрикиваніями увѣрить въ томъ, что Христосъ живетъ и слышитъ ихъ, а на самомъ дѣлѣ сомнѣваясь во всемъ этомъ и унизивъ религію до степени одного только общественнаго благоприличія.

Впрочемъ, не о томъ уклоненіи отъ нашего византійскаго и русскаго благолѣпія хотѣли мы говорить обстоятельно: мы имѣли въ виду остановить вниманіе читателя на болѣе частныхъ возраженіяхъ противъ возрожденія нашей церковности, дѣлаемыхъ помимо сознательнаго отступленія отъ православія, а якобы въ пользу его древнѣйшихъ обычаевъ. Вотъ эти возраженія.

„Зачѣмъ закрывать алтарь отъ взора молящихся? зачѣмъ густыми и узкими царскими дверями прятать отъ народа служащаго священника? зачѣмъ тяжелые высокіе иконостасы, разделяющіе мірянъ отъ тайносовершителей? Все это появилось уже во второмъ тысячелѣтїи христіанства,—эпоху господства аскетизма и мрачнаго взгляда на жизнь. Католики остались вѣрнѣе святой старинѣ, сохранивъ открытые алтари и давая возможность мірянамъ, попрежнему, созерцать всѣ дѣйствія священника надъ святыми тайнами“.

По логикѣ подобныхъ заявленій въ Петроградѣ дѣтъ 30 тому назадъ начали строить храмы почти безъ иконостасовъ, съ царскими дверями, въ полтора аршина вышиною, а шириною въ двѣ сажени. Таковъ храмъ Воскресенія въ Сергіевской пустыни, храмъ Троицы на Стремянной и многія домовыя церкви

столицы. Правда, сходство съ древностью здѣсь только въ отрицательной сторонѣ строительства, въ отсутствіи загражденій алтаря, а все, что видитъ взоръ молящихся, чисто-западнаго характера: тутъ и статуи, и лѣпка, и тройные иконостасы, и нарушенные ряды иконъ, и безконечное обиліе рамъ и всякой другой орнаментуры въ стилѣ рококо. Но все же намъ нужно оцѣнить и то, чѣмъ думаютъ хвалиться наши новаторы—открытость алтаря и видимость священнодѣйствующаго клира. Хорошо ли это?

Не споримъ,—позднѣйшая церковная жизнь менѣе была исполнена того дерзновеннаго приближенія къ святынѣ и созерцанія священныхъ таинствъ, коимъ отличалось время мучениковъ: постепенно мірянѣ лишили причащенія въ алтарѣ, вхожденія въ царскія врата, прикосновенія къ престолу и созерцанія тайносовершенія. Но чѣмъ это вызвано? мы поймемъ это, когда сравнимъ самое содержаніе молитвословій древнѣйшихъ и древнихъ. Въ первые вѣка общественная молитва, кромѣ пѣнія псалмовъ, состояла либо изъ прославленія Творца и Искупителя, либо изъ прошеній о всецѣломъ освященіи всей нашей жизни Божественною благодатію: далѣе, со времени Торжества Христіанства въ молитву церковныхъ общинъ введено поэтическое истолкованіе нашихъ догматовъ съ опроверженіемъ ересей и съ изъясненіями словъ священнаго Писанія. Сверхъ того все больше и больше приносилось моленій и прошеній покаянныхъ. Последнія приобрѣтаютъ уже главенствующее значеніе въ эпоху послѣ Іоанна Дамаскина, когда окончились догматическіе споры: христіанинъ молить Господа помочь ему въ тяжелой борьбѣ съ увлекающими его страстями и исправить свою жизнь; въ дальнѣйшіе вѣка церковнаго творчества все чаще раздаются угрозы загробными мученіями и молитвы Пресвятой Богородицѣ объ избавленіи отъ вѣчныхъ мукъ души, уже не могущей бороться съ собою, но умоляющей небо о милосердіи за свою покаянную скорбь. Всѣ эти элементы церковной молитвы встрѣчались понемногу и въ древнѣйшія времена жизни церковной, но самое творчество ихъ имѣло такую приблизительно исторію.

Не значило ли это, что по мѣрѣ удаленія временъ отъ земной жизни Спасителя, падала у большинства и нравственная сила и взамѣнъ первоначальнаго озаренія Св. Духомъ, дарами чудесъ и мученическимъ дерзновеніемъ, большинство христіанъ спасалось уже подвигами борьбы съ плотью и другими страстями, а затѣмъ, при дальнѣйшемъ ослабленіи сердець человѣче-

скихъ, —однимъ покаяніемъ и смиреніемъ, —оставляя только для лучшихъ изъ своей среды духовные дары мучениковъ и древнихъ преподобныхъ отцевъ.

Вотъ это— то сознание своего недостойнства, это-то покаянное настроеніе и отдѣлило святая святыхъ христіанскаго храма отъ молящагося народа, сокрыло отъ его глазъ тайну священнодѣйствій алтарныхъ (кромѣ свѣтлой седмицы), какъ сокрывалось отъ народа покрываломъ лучезарное лицо Моисея. Больному глазу бесполезно взирать прямо на солнце, а необходимо отгородиться отъ его пожигающаго свѣта темнымъ стекломъ въ очкахъ. Такъ бесполезно многогрѣшной общинѣ послѣ легкомысленно, или даже преступно, проведенной седмицы дерзновенно приближаться къ престолу Божію, видѣть и часто вкушать страшныя тайны. Само церковное сознание, само религиозное чувство церковныхъ строителей постепенно и незамѣтно для себя самихъ довершало то, къ чему первые шаги сдѣлала церковная власть, понуждаемая безчинствомъ многихъ мірянъ, когда она лишила ихъ причащенія вмѣстѣ съ клиромъ, воспретила входъ въ алтарь и прикосновеніе къ св. престолу.

А развѣ священники остались такими же праведными, какъ были при Аванасіи Великомъ? спросятъ міряне-читатели. Нѣтъ, —на священниковъ возложены еще болѣе трудныя ограниченія, напоминающія объ ихъ недостойнствѣ. Таковы, продолжительное вечернее и утреннее правило предъ всякимъ служеніемъ, входныя молитвы предъ литургіей, троекратное поклоненіе и исполненное покаянія призываніе Святаго Духа предъ тайносовершеніемъ, земные поклоны и прощеніе предъ самымъ причащеніемъ. Ничего этого не значится по древнѣйшимъ служебникамъ; все это понадобилось за „жестокосердіе“ наше, чтобы постепенно отрѣшить душу священника отъ грѣха и отъ міра и вознести къ Богу.—И насколько мірянамъ бесполезно молиться въ алтарѣ, ни въ храмѣ при открытомъ алтарѣ, въ храмѣ, лишенномъ поминанія о нашей грѣховной удаленности отъ Бога, настолько же, или даже гораздо болѣе, все это вредно для предстоятелей общественной молитвы, для священно-служителей. Сознавая, что всѣ ихъ молитвенныя дѣйствія видны народу, іереи уже не заботятся о томъ, что ихъ видитъ Господь Богъ, и ангелы, и святые, а думаютъ о томъ, чтобы аффектировать собою молящихся и, подобно ксендзамъ, постепенно превращаются изъ молитвенниковъ въ актеровъ, въ кривлякъ, и тѣмъ дѣлаютъ свое служеніе мерзкимъ предъ Богомъ, и по слову Спасителя

только здѣсь отъ людей „пріемлютъ мзду свою“, а отъ Бога „сега ради лишнее пріимуть осужденіе“.—Взявшись однажды за такой латинскій способъ воздѣйствія на народъ, они идутъ и дальше: кромсаютъ и коверкаютъ порядокъ нашей службы, обращая ее въ рядъ искусственныхъ эффектовъ, тѣмъ лишая ее, даже въ сознаніи самихъ молящихся, авторитета священной богоустановленной древности и каноничности, а сохраняя за ней значеніе религіознаго театра, отъ котораго, естественно, требуются все новые и новые эффекты, въ измышленіи коихъ католики, напр., дошли уже до такихъ крайнихъ предѣловъ, какъ костельныя мистеріи; послѣ этихъ мистерій уже совершенно нечѣмъ развлечь скучающій народъ, такъ что когда ему пріѣлиси и эти духовные фокусы, онъ совершенно покинулъ храмы, какъ, напр., въ Парижѣ, этомъ двухмилліонномъ городѣ, гдѣ и пятисотъ человѣкъ не собирается въ главную церковь на воскресную мессу... У насъ на Руси мистерій, слава Богу, нѣтъ, но за то около эффектированнаго актерства священниковъ и монаховъ развелось нѣчто еще болѣе безобразное, развелась хлыстовщина со всѣми ея скверными развѣтвленіями. Напротивъ, спокойное и убѣжденное храненіе каноническаго вида храма, чисто церковнаго духа иконописи, пѣнія и чтенія, а тѣмъ болѣе, возможной полноты службы,—вотъ вѣрный способъ и Богу угодить искреннею нелицемѣрною молитвою, и въ народѣ хранить убѣжденіе въ томъ, что храмъ и церковная служба предлагаютъ его благоговѣйному вниманію не человѣческіе вымыслы и затѣи, не аффектированное кривленіе маловѣрующаго тщеславнаго лицедрѣя, но священную, вѣчную жизнь непогрѣшимой, благодатной Церкви, гдѣ все личное устраняетъ себя, тушется и уступаетъ мѣсто Тому, Кто сказалъ: „идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреде ихъ“. Таковъ былъ храмъ, такова была служба въ храмѣ до времени вліянія на нихъ иновѣрцевъ: таковыми должны они оставаться и на будущее время.

Архіепископъ **АНТОНІЙ.**

V.

„КЪ СУДЬБАМЪ ГАЛИЧАНЪ“.

Подъ такимъ заглавіемъ была напечатана въ газетѣ „День“ ея сотрудникомъ „бесѣда архіепископа Евлогія“. Вся она, выражаясь по-библейски, сводится къ такому рѣшенію вопроса:

„возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ“. Въ Галиціи, въ 3-хъ епархіяхъ, свыше трехъ милліоновъ уніатовъ, и о нихъ, будто бы, сказано сотрудику „Дня“, что „необходимо немедленно же приступить къ облегченію перехода уніатовъ въ православную вѣру“. Такъ-ли это?

„Недавніе судебные процессы“ въ Венгрии и Галиціи, дѣйствительно, „доказываютъ, что галичане стремятся къ воссоединенію съ православіемъ“. Но всѣ ли, многіе ли? Если всѣ, выводъ для рѣшенія церковнаго вопроса въ этихъ греко-уніатскихъ епархіяхъ одинъ; если же только многіе, тогда другое дѣло. Поспѣшнымъ „очищеніемъ обрядовъ“ въ Холмской епархіи въ 1867—1875 г. г. раскололи уніатовъ надвое! одни ($\frac{2}{3}$ общаго числа ихъ) стали съ 1875 года православными, а другіе ($\frac{1}{3}$ общаго числа) „упорствующими“. Кому неизвѣстно, что въ 1905 году эти „тайные уніаты“ перешли въ римско-католичество и на нашихъ глазахъ ополячиваются? То были всѣ „рускіе, а нынѣ на $\frac{1}{3}$ „поляки“.

30 августа по тому же, нынѣ „злбодневному“, предмету я бесѣдовалъ съ архіепископомъ Евлогіемъ и, во имя правды, долженъ заявить, что торопить и торопиться съ воссоединеніемъ галицкихъ уніатовъ не намѣрены. „Облегченіе перехода“ предполагалось только тѣмъ, о которыхъ сказано: „грядущаго ко Мнѣ не изжену вонь“. Огульное воссоединеніе не предполагалось съ избраніемъ архіепископа Евлогія, и Холмская неразбериха временъ Маркелла Попеля при немъ, внѣ всякаго сомнѣнія, не повторится.

Во всѣхъ газетахъ была напечатана телеграмма, что „гр. Г. А. Бобринскій (военный генераль-губернаторъ Галиціи), слѣдуя своимъ убѣжденіямъ и согласно указаніямъ высшихъ властей, намѣренъ твердо держаться политики свободы совѣсти“, и что онъ „считаетъ совершенно неумѣстнымъ проводить планы воинственныхъ русскихъ іерарховъ Евлогія и Антонія“... Кандидатура арх. Антонія, въ дѣйствительности, замѣнена кандидатурой арх. Евлогія именно потому, что между ними, въ смыслѣ „воинственности“, большая разница. И онъ получилъ „указанія“ такія же, какъ гр. Г. А. Бобринскій, и проникнуть ими, какъ исполнѣ отвѣчающими его убѣжденіямъ и характеру. Десять съ лишкомъ лѣтъ владыка Евлогій „право правилъ слово истины“ въ Холмщинѣ. Это онъ завелъ пѣніе „набожныхъ пѣсень“ на малорусскомъ языкѣ въ церквахъ Холмской епархіи (по „Богогласнику“), разрѣшилъ крестные ходы „посолонь“ и, самое

главное, всѣмъ своимъ существомъ сознавалъ, что съ православіемъ въ ней поспѣшили. Слѣдовало слушаться совѣтовъ послѣдняго Холмскаго греко-уніатскаго епископа Михаила Куземскаго: таково убѣжденіе архіепископа Евлогія по отношенію къ прошлымъ судьбамъ Холмщины.

„На ряду съ упроченіемъ православія,—такъ повѣствуетъ далѣе сотрудникъ газеты „День“,—отъ имени архіепископа Евлогія,—должно итти упроченіе русской государственности и русской цивилизаціи, для чего необходимо немедленно же закрыть всѣ учрежденія, созданныя въ Галиціи съ цѣлью искорененія и извращенія русской культуры“.

Авторъ „бесѣды“ здѣсь, очевидно, переименовалъ кое-что: объ „упроченіи“ православія не могло быть рѣчи въ сплошь греко-уніатскихъ епархіяхъ при отсутствіи нажима на унію, и слова „цивилизация“, „культура“ употреблены имъ не кстати. Иное дѣло—„русское просвѣщеніе“ и „русскій духъ“: о нихъ, несомнѣнно, шла рѣчь, потому что дальше тотъ-же сотрудникъ такъ продолжаетъ „бесѣду“ архіепископа Евлогія: „Зло надо пресѣчь сразу и создать во всей Галиціи (очевидно, въ восточной) сѣть русскихъ школъ, начиная отъ низшихъ и кончая высшими“. И пусть малороссы Галиціи не боятся изгнанія, преслѣдованій своей рѣчи („своей мовы“) въ школахъ: архіепископъ Евлогій за десять лѣтъ своего архипастырскаго служенія Холмщинѣ полюбилъ эту „мову“, покровительствовалъ печатанію „народныхъ пѣсенъ Холмской Руси“ въ „Холмскомъ народномъ календарѣ“ (за многіе годы), съ перепечатаніемъ ихъ въ отдѣльныхъ оттискахъ для народнаго употребленія, раздавалъ эти книжки (ип 16⁰) народу при обзорѣніи приходоу своей епархіи, и разсылались онѣ Холмскимъ братствомъ по начальнымъ школамъ (министерскимъ и церковнымъ). Въ братскомъ изданіи „Братское Слово“, на ряду со статьями на русскомъ литературномъ языкѣ, помѣщались статьи на мѣстномъ, малорусскомъ нарѣччіи: все это съ благословенія владыки и за его цензурой.

Въ Галицко-Русскомъ обществѣ, въ засѣданіи 14 сентября с. г., принята собраніемъ по заслушаніи доклада С. Ю. Бендасюка („О православномъ движеніи въ Галиціи“), между прочимъ, слѣдующая (въ редакціи совѣта этого общества) резолюція: „Языкомъ богослуженія можетъ остаться языкъ православно-славянскій (т. е. церковно-славянскій?), но проповѣдь нужно говорить на малорусскомъ нарѣччіи, а не на великорус-

скомъ; проповѣдую, священникъ долженъ говорить не рѣже, чѣмъ каждую недѣлю, и непремѣнно живую рѣчью, а не по тетрадкѣ, такъ какъ народъ привыкъ къ такой именно проповѣди“. Въ Холмской епархіи такая именно проповѣдь (малорусская по языку и еженедѣльная по времени) заведена со времени „очищенія обряда“ (1867—1874 гг.) во многихъ приходахъ и съ теченіемъ времени стала повсемѣстной.

На Холмскомъ братскомъ праздникѣ (8 сентября), собирающемъ десятки тысячъ богомольцевъ съ Холмщины и сосѣдней Волыни, проповѣдники, обыкновенно назначаемые епархіальной властью, поучаютъ какъ въ самомъ кафедральномъ соборѣ (за литургіями), такъ и на „соборной горѣ“ (во время молебствія) на народномъ, мѣстномъ малорусскомъ, нарѣчій. На томъ же языкѣ обычно говоритъ съ прихожанами приходское духовенство. Холмскіе епархіальные архіереи, и въ числѣ ихъ архіепископъ Евлогій, всегда (начиная съ 1867 года) относились покровительственно къ этому приближенію пастырей къ пасомымъ, усматривая въ немъ дорогой залогъ и лучшее средство благотворнаго вліянія на свою паству. Съ этой стороны никакое новшество не угрожаетъ русскому населенію Галиціи подъ владычествомъ Россіи, ни униатскому, ни православному.

„Не тѣсно было“ въ сердцѣ архіепископа Евлогія всей его Холмской паствѣ, отъ Буга на сѣверѣ до Сана на югѣ; „не тѣсно“ было и ему въ сердцахъ ея; а въ Галиціи такіе-же малороссы, какъ въ Холмщинѣ и на Волыни. „Ко мнѣ, въ Почаевскую лавру, ходили до войны (такъ говорилъ архіепископъ Евлогій тому-же сотруднику газеты „День“) многія сотни богомольцевъ изъ Галиціи, и при всемъ желаніи нельзя было найти разницы между мѣстнымъ и зарубежнымъ русскимъ человѣкомъ: и обликъ одинъ, и обычаи общіе, и языкъ тотъ-же“.

„Освѣдомительное бюро“ (14 сентября) сообщило въ газетахъ, что „не соотвѣтствуютъ дѣйствительности“ свѣдѣнія, будто-бы „Св. Синодъ спѣшно занять вопросомъ объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ въ Галиціи“, будто „въ названную область выѣзжаетъ митрополитъ Кіевскій...“ и т. д.; сверхъ того, пояснено, что „Св. Синодъ поручилъ лишь архіепископу Волынскому Евлогію, епархіа котораго находится въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Галиціей, имѣть архипастырское попеченіе объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей находящихся въ Галиціи православныхъ“. Въ газетѣ „День“ такое, ограниченное тѣснымъ кругомъ дѣятельности, порученіе комментируется такъ: „какъ из-

вѣстно, ему поручено устройство православной церкви въ Галиціи“. Очевидное преувеличеніе...

Въ воззваніи Верховнаго Главнокомандующаго, между прочимъ, сказано и на весь міръ произнесено: „А ты, многострадальная братская Русь, встань на срѣтеніе русской рати! Освобождаемые русскіе братья, всѣмъ вамъ найдется мѣсто на лонѣ матери-Россіи“. И она будетъ для Галиціи не мачехой, а матерью.

Пр. А. С. Будиловичъ.

VI.

ГОРОДЪ РАВА-РУССКАЯ.

Въ газетахъ съ самаго начала войны неоднократно упоминается городъ Рава-Русская. Обратимъ прежде всего благосклонное вниманіе читателей на слово „Русская“. Не смотря на всѣ усилія враговъ Руси стереть всѣ признаки, служащіе доказательствомъ принадлежности жителей означенной мѣстности къ единой нераздѣльной Руси, слово „Русская“ сохранилось: не называютъ Раву-Русскую ни „русинскою“, ни „украинскою“, а такъ, какъ называетъ ее издревле мѣстное населеніе. Да вообще прилагательное „русинскій“ не употребляется нигдѣ и ни въ коемъ случаѣ въ Галичинѣ кореннымъ мѣстнымъ русскимъ населеніемъ, а придумано недругами Руси для введенія въ заблужденіе Русскихъ, проживающихъ въ Россійской Имперіи, что моль, народъ восточной Галичины и сѣверной Венгріи есть какое-то отдѣльное племя, ничего общаго съ Москвою и Кіевомъ не имѣющее. Къ сожалѣнію, съ легкой руки враговъ объединенія земель русскихъ, можно часто встрѣтить въ русскихъ газетахъ слово „русинскій“, не употребляемое даже въ польскихъ Галицкихъ газетахъ. Галичанинъ подъ словомъ „русинъ“ понимаетъ человѣка, принадлежащаго Руси, русской національности. Слово „русинъ“ уже само по себѣ есть имя прилагательное притяжательное. Какъ же можно отъ прилагательнаго образовывать прилагательное? Напримѣръ, слово „матушкинъ“—прилагательное притяжательное и образовано изъ слова матушка; говорятъ „матушкинъ“ сынъ, а не „матушкинскій“ сынъ.

Итакъ, упоминаемый выше городъ Рава-Русская есть древне-русскій городъ, хотя и значущійся на многихъ географическихъ, топографическихъ и желѣзно-дорожныхъ картахъ „Рава-Руска“. Впрочемъ, много есть подобныхъ погрѣшностей на нашихъ картахъ: напримѣръ, Пржемысль, Бельзь, Грудекъ, Бжетань, Лембергъ и т. д. (вмѣсто Перемышль, Белзь, Городокъ, Бережаны, Львовъ), стотузурованныхъ нами прямо съ нѣмецкихъ картъ.

Городъ Рава-Русская расположенъ на рѣкѣ Ратъ (притокъ Буга), гдѣ, какъ извѣстно, родился и подвизался св. Петръ, первый митрополитъ мо-

сковскій и сподвижникъ собирателя земли русской Ивана Калиты. Мѣстность эта, изобильно и неоднократно обогрѣнная въ настоящее время русской кровью, чтима мѣстнымъ русскимъ населеніемъ. Въ районѣ ея имѣется нѣсколько церквей, куда стекаются ежегодно въ извѣстные дни тысячныя толпы богомольцевъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ церквей имѣются иконы, написанныя, по преданію, св. Петромъ. Въ двухъ верстахъ на сѣверъ отъ Равы-Русской есть гора (поросшая въ настоящее время лѣсомъ), на которой былъ монастырь. Во время свиданій съ Августомъ II въ 1711 г. Петръ Великій молился въ одномъ изъ монастырей вблизи Равы. Старожилы помнятъ и указываютъ мѣста, гдѣ можно было видѣть лѣтъ 40-45 тому назадъ окаменѣвшія подвалины и другіе окаменѣвшіе куски дерева. Что это остатки отъ бывшаго монастыря свидѣлствуетъ и то, что и по настоящее время одинъ участокъ земли у подножія горы принадлежитъ церкви; кромѣ того съ южной стороны горы (при Равѣ) имѣется часовня-церковка во имя Преображенія Господня, куда 6 августа стекаются со всѣхъ сторонъ богомольцы, а съ сѣверо-западной стороны горы находится другая церковь во имя Св. Николая, куда 9 мая собирается тоже значительное число богомольцевъ. Мѣстность эта, значить, славилась и почиталась нашими предками, и неудивительно, что слава о подвигахъ Св. Петра быстро разнеслась по всей Руси, а когда явилась надобность (изъ политическихъ видовъ) въ особомъ митрополитѣ для Юго-западной Руси, то выборъ палъ на Св. Петра, который и былъ посвященъ Іерусалимскимъ Патріархомъ въ Кіевскіе митрополиты.

Св. Петръ, пріѣхавъ въ Кіевъ, и, найдя таковой разореннымъ, принялъ охотно приглашеніе Великаго Князя Ивана Калиты, перѣхаль въ Владиміръ (на Клязьмѣ) и сталъ Митрополитомъ всея Руси.

По совѣту Святителя великокняжеская столица перешла въ Москву. Митрополитъ Петръ, объѣзжая свою паству, часто заѣзжалъ къ Великому Князю Іоанну Даниловичу (Ивану Калитѣ). „Если послушаешь меня, говоритъ Св. Петръ Великому Князю, построишь храмъ Пресвятой Богородицѣ и меня успокоишь въ своемъ городѣ, то прославишься болѣе другихъ князей, и городъ твой будетъ славнѣе другихъ городовъ и одолѣетъ онъ враговъ своихъ“. Иванъ Калита исполнилъ желаніе митрополита, заложивъ каменный храмъ въ Москвѣ во имя Успенія Пресвятой Богородицы, въ стѣнѣ котораго Св. Петръ своими же руками устроилъ себѣ каменный гробъ. Умеръ Св. Петръ въ Москвѣ, куда преемникъ его уже окончательно переселился изъ Владиміра. Перенесеніе митрополии изъ Владиміра въ Москву также не мало способствовало возвышенію послѣдней.

Духъ Св. Петра виталъ надъ Русью; Русь стала могущественной, прогнала татаръ, объединилась. Осталась отторгнутой только родина Св. Петра. И вотъ сейчасъ сбываются завѣты собирателя земли Русской Ивана

Калиты и его сподвижника св. Петра. Казалось, что завѣты эти позабыты; нѣсколько мѣсяцевъ еще тому назадъ Великая Русь дышала мирно и вдругъ всколыхнулась ея могущественная грудь, вспомнила Русь о своей родной сестрѣ подъяренной Руси и, вооружившись грознымъ мечемъ, идетъ туда, куда велитъ ей итти долгъ. Удивительно! Пишущій эти строки наблюдалъ слѣдующую картину: Движущіеся полки подходятъ къ границѣ, откуда видны верхушки горъ, освященныхъ стопами св. Петра; въ числѣ первыхъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, шедшихъ занимать эти горы, оказались: въ первомъ уроженцы Владимірской губерніи, а во второмъ—уроженцы мѣстности, непосредственно примыкающей къ району родины св. Петра т. е. соединились подъ этими горами и древніе аборигены данной мѣстности и Владимірцы и Москва, словно ихъ собралъ воедино незримо витаемый надъ ними духъ Св. Петра.

Мы твердо вѣримъ, что исторія народовъ творится не единоличною волею отдѣльныхъ личностей, а историческій ходъ событій совершается помимо нашей воли и захватываетъ насъ въ свой водоворотъ стихійно и неожиданно, пока не совершится воля, предназначенная Провидѣніемъ, т. е. въ данномъ случаѣ, пока весь русскій народъ не сольется въ единое русское море. Имѣя защитникомъ своимъ св. Петра, уроженца Червонной Руси, мощи котораго нетлѣнно почиваютъ въ сердцѣ Россіи, въ Москвѣ, а съ другой стороны, пріемника завѣтовъ Ивана Калиты, Державнаго Вождя своего, мы не только должны, но и обязаны побѣдить.

Въ виду возникающихъ споровъ по поводу мѣста рожденія Св. Петра, съ достовѣрностью можемъ заявить и доказать на основаніи точныхъ данныхъ, что родиной Св. Петра является именно мѣстность Равы-Русской, а не Волынь или же другое мѣсто. О существованіи Ратскаго монастыря, гдѣ Св. Петръ былъ нѣкоторое время игуменомъ, о своевременности постройки памятника—церкви—монастыря при урочищѣ Рата (возлѣ Равы-Русской есть много данныхъ.

Θ. И. Косоноцкій.

VI.

АВСТРІЙЦЫ ВЪ С. ЗАКРЖУВКѢ.

Уже 8—10 августа въ Закржувкѣ появились австрійскіе развѣзды, но были прогнаны казаками. 12 августа военными властями, бывшими у насъ, мнѣ было предложено на нѣсколько дней, все-таки, выѣхать изъ Закржувка, въ виду возможныхъ здѣсь военныхъ операцій и дѣйствительно вслѣдъ за нашимъ выѣздомъ, Закржувекъ былъ занятъ австрійскими войсками.

Первымъ ихъ требованіемъ было выдать „длиннобородаго; т. е. меня, затѣмъ потребовали отъ церковнаго старосты, мѣстнаго крестьянина-колони-

ста, ключи отъ церкви. Къ счастью, послѣ отслуженнаго мною молебна передъ отъѣздомъ въ присутствіи не только прихожанъ, но и собравшихся войскъ и даже сосѣдей католиковъ, я ключи забрала къ себѣ. Увѣренія о семъ старосты оставались тщетными, на колѣняхъ передъ храмомъ убѣждалъ онъ австрійцевъ въ правотѣ своихъ словъ, и лишь послѣ того, какъ одна изъ ближайшихъ сосѣдокъ его, говорящая по-нѣмецки (католичка) подъ клятвой показала, что меня въ Закржувкѣ нѣтъ и ключи со мной, нашъ Св. Серафимовскій храмъ остался неприкосновеннымъ, но былъ поставленъ у него въ первые дни и ночи пребыванія австрійскій караулъ. За то свою злобу „культурные варвары“ выместили на оставленномъ нами личномъ имуществѣ и на школьной обстановкѣ, каковыя частью уничтожили, частью привели въ негодность, а учебники и пособия изорвали. Въ моей квартирѣ даже полъ взломали. Сіе, однако, не удовлетворило австрійковъ! Они арестовали церковнаго старосту и всѣхъ лицъ мужскаго пола, православнаго вѣроисповѣданія, равно и многихъ мѣстныхъ католиковъ, въ числѣ которыхъ и обоихъ ксендзовъ, гминнаго писаря, министерскаго учителя и нѣкоторыхъ, служащихъ на мѣстномъ сахарномъ заводѣ. Всѣхъ ихъ продержали въ с. Вильколазѣ при своемъ штабѣ около недѣли, а затѣмъ интеллигентныхъ отпустили, а гминнаго писаря и крестьянъ угнали въ глубь Галиціи. При сѣвномъ отступленіи подъ натискомъ нашихъ доблестныхъ войскъ австріяки забыли объ этихъ своихъ „трофеяхъ“ и мирные арестованные ими жители Закржувка, послѣ двухнедѣльнаго плѣна, изнуренные голодомъ, холодомъ и пережившіе всевозможныя издѣвательства вплоть до постоянныхъ угрозъ смертной казни, возвратились въ родное гнѣздо. Пропало безъ вѣсти лишь нѣсколько мѣстныхъ поляковъ, взятыхъ австрійцами съ лошадьми и одинъ, заподозрѣнный ими въ порчѣ телефона, разстрѣлянъ на мѣстѣ, въ Закржувкѣ. Кромѣ того, неизвѣстна судьба молодого парня-калѣки, у котораго австрійцы нашли въ карманѣ пальто ножикъ и театральныя очки; несчастный-безногій служилъ телефонистомъ на сахарномъ заводѣ.

Населеніе села Закржувка, наученное горькимъ опытомъ „доброму“ обращенію съ ними австрійцевъ, о чемъ въ первые дни войны здѣсь твердила мѣстная польская интеллигенція, при всякихъ новыхъ отзвукахъ о попыткахъ непріятельскаго вторженія уже готово бросать свое добро и поголовно бѣжать отъ возможной опасности.

Пока же едиными усты и единымъ сердцемъ возносимъ горячее благодареніе Господу Богу за освобожденіе насъ отъ вражескаго навіѣта и молимъ нашего Покровителя Преподобнаго Серафима Саровскаго оградить насъ и въ дальнѣйшемъ отъ пруско-австрійскаго меча.

Зданіе нашей школы, не смотря на почти 2-хнедѣльное пребываніе въ с. Закржувкѣ австрійскихъ войскъ, уцѣлѣло, за исключеніемъ части школьной обстановки и учебныхъ пособій.

Свщ. А. Томичукъ.

VIII.

ТУРКОВИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ

во дни нашествія австрійцевъ.

Съ объявленіемъ войны Святыня Турковицкаго женскаго монастыря, а также дѣти, сестры, учительницы, семьи духовенства, всего 114 человекъ, 22-го іюля были отправлены въ Холмъ для слѣдованія далѣе, въ Москву. Горькими воплями, плачемъ и стономъ провожалъ народъ свою дорогую Святыню. Черезъ недѣлю по прибытіи въ Холмъ насельницы Турковицкаго монастыря были отправлены въ Москву: дѣти, учительницы и семьи духовенства были помѣщены въ Александро-Невскомъ Апатіевскомъ женскомъ монастырѣ по Московско-Виндавской желѣзной дорогѣ, а сестры въ Крестовоздвиженскомъ Лукинскомъ женскомъ монастырѣ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ.

Въ монастырѣ я осталась съ 36-ю сестрами болѣе старшаго возраста, богодѣлками и духовенствомъ. Все наиболѣе цѣнное было увезено. Ризы съ иконъ были сняты. Припасовъ осталось очень мало, и въ монастырѣ старались запастись лишь сухарями. Молитву усугубили, непрестанно читая акаѳисты Божьей Матери передъ Св. иконой Ея Знаменія, данной монастырю въ благословеніе при его открытіи Архіепископомъ Евлогіемъ, и поставленной на мѣстѣ увезенной Иконы Турковицкой Божьей Матери. Богослуженіе продолжали совершать безъ всякаго нарушенія обычнаго порядка; звонить не переставали и даже продолжали зажигать большіе фонари на дворѣ, что нѣсколько позже уже запрещали.

Между тѣмъ непріятель подвигался ближе. Чаше и чаще стали летать надъ монастыремъ аэропланы, чаще и чаще стали доходить слухи, что появились по близости австрійскіе разъѣзды, но въ монастырь никто не появлялся. 9-го августа къ вечеру изъ Тышовець ушла почта, зайдя по дорогѣ на короткое время въ монастырь. 11-го стало извѣстно, что австрійцы въ Вакіевѣ, но въ монастырь они опять не попали, п. ч. одновременно явился нашъ полкъ, прогнавшій этотъ разъездъ и сдѣлавшій привалъ въ лѣсу подъ самымъ монастыремъ. Человекъ 12 офицеровъ помѣстились въ зданіи школы. Съ горячимъ, трепетнымъ чувствомъ молились солдаты въ монастырскомъ храмѣ, просили благословеній ихъ крестиками и, проведя ночь, на другой день около полудня снялись и двинулись далѣе. Вѣсти стали еще тревожнѣе. Со всѣхъ сторонъ слышалась стрѣльба. Наконецъ 13-го августа разнеслась вѣсть, что австрійцы въ Тышовцахъ. Бѣжали люди, говоря, что надо уходить, что непріятель надвигается. Изъ с. Турковиць прибѣжалъ крестьянинъ Іосифъ Стець, спрашивая, что будетъ дѣлать монастырь, и, заявляя, что они всѣ уходятъ. Ночью, въ первомъ часу, прибѣжалъ стражникъ изъ гмины съ увѣдомленіемъ, что надо уходить. Съ болью въ

сердцѣ отправила я 30 сестеръ въ ближайшее имѣніе монастыря „Пасѣку“, поставивъ ихъ попарно съ сторожемъ впереди и о. діакономъ Львомъ Пилищукѣмъ сзади, и сказавъ имъ безъ перерыва читать „Богородицу“. Съ котомками за плечами двинулись онѣ темною ночью лѣсомъ по направленію къ „Пасѣкѣ“, гдѣ я имъ велѣла дожидаться меня. Въ монастырѣ я оставила 5 сестеръ наиболѣе старшихъ, 2-хъ богодѣлокъ, сторожа и семью садовника, пожелавшаго остаться, и, сдѣлавъ послѣднія распоряженія и взявъ съ собою наиболѣе дорогія по своему значенію иконы, я выѣхала къ сестрамъ вмѣстѣ съ духовенствомъ. Сестры уже ждали въ „Пасѣкѣ“. Здѣсь остался завѣдующій слх. школой, одна старая сестра и сторожиха съ дѣтьми. Двинулись дальше. По дорогѣ насъ встрѣтили подводы, высланныя за сестрами изъ Грубешова, и такимъ образомъ мы добрались до города. Здѣсь мы застали громадное количество раненыхъ, которыми заполнены были: больница, прогимназія, еврейская больница, синагога, баракъ при ней. Дѣла оказалось масса. Сестры тотчасъ были распределены: однѣ пошли ходить за ранеными во все мѣста, гдѣ они находились, другія стали шить бѣлье, третьи стирать. Крестьянки, увидавшія сестеръ на работѣ, стали приносить бѣлье, хлѣбъ, молоко, яйца и проч. Прибылъ военный госпиталь, предполагавшій раскинуть 400 кроватей. Съ поразительной мягкостью, вниманіемъ отнеслись военные врачи къ раненымъ, удивляя своимъ терпѣливымъ отношеніемъ къ дѣлу. Въ однѣ сутки успѣли раскинуть 200 кроватей и устроить 200 раненыхъ въ прекрасныхъ палатахъ. Но едва раненые провели здѣсь одну ночь, какъ на утро пришло приказаніе немедленно увозить ихъ изъ Грубешова. Начальникъ уѣзда прислалъ стражника съ извѣстіемъ, что подводы готовы, надо увозить сестеръ. Куда? Главный врачъ госпиталя далъ намъ красные кресты, бѣлые флаги, и я рѣшила везти сестеръ въ Владиміръ Волынской, куда предполагалъ немедленно двинуться и военный госпиталь, т. к. путь на Холмъ тоже былъ закрытъ. Цѣлый день ѣхали мы до Владиміра, н. ч. дорога, единственная—на Устилугъ, была загромождена обозами, ранеными, войсками и т. п. Къ вечеру пріѣхали во Владиміръ. Но куда дѣвать моихъ сестеръ? У Преосв. Фаддея не оказалось пріюта, да онъ и не совѣтовалъ оставаться въ Владиміръ, что ему казалось не безопаснымъ: съ трудомъ разрѣшили провести ночь на вокзалѣ. Тогда я повезла сестеръ въ Житомиръ, гдѣ и пріютилъ насъ Архіепископъ Евлогій. Сейчас же нашлось и дѣло, такъ какъ и туда стали привозить раненыхъ, и сестры были опять распределены для ухода за ними: однѣ въ лазаретѣ при Духовной Семинаріи, другія—при женскомъ духовномъ училищѣ, третьи шить бѣлье, четвертыя—стирать. Такимъ образомъ проработали до 22-го сентября, когда оказалось возможнымъ вернуть сестеръ изъ Житомира, и 28—изъ Москвы. Въ настоящее время 2 остались въ Житомирѣ при раненыхъ, и 4—въ Холмѣ въ лазаретѣ Мѣстнаго Краснаго Креста.

Благодареніе Господу, монастырь остался совершенно невредимымъ. Поразительное чудо Небесной Покровительницы нашей, Заступницы Богородицы! Кругомъ шли бои; пули, гранаты летали около монастыря; артиллерійская перестрѣлка шла между дер. Чермно и д. Аделинкой, монастырь находился въ центрѣ между этими 2-мя пунктами, и ни одна пуля не попала на монастырскій дворъ. Австрійцы два раза посѣщали монастырь, оставаясь все время въ лѣсу подъ монастыремъ и приходя въ монастырь лишь днемъ. Придя въ первый разъ, они вошли въ архіерейскій домъ, осмотрѣли его, нашли, что „красно, чисто“, но ничего не взяли, а потребовали ѣды. Имъ дали, что было: немного сахару, соли, крупъ, но все въ очень небольшомъ количествѣ. Они взяли нѣсколько банокъ варенья и усиленно искали вина. Нашлось церковное, которымъ они и воспользовались. Квасу, постнаго, лампаднаго масла не пожелали. На другой день требовали мѣховой одежды и заставили сестру побожиться, что мѣховъ въ монастырѣ нѣтъ; забрали 2 пары сапогъ размѣромъ побольше. Въ квартирахъ священниковъ взяли мѣховую и теплую одежду у о. Григорія Олейника, но забыли взять мѣшокъ съ шубой о. Михаила Борщевского. Посмотрѣвъ монастырскихъ коровъ, оставили ихъ въ покоѣ, назвавъ ихъ „чахоточными“. Побывали въ большой церкви, при чемъ при входѣ сняли шапки и перекрестились по-католически; осматривая церковь, приговаривали: „красно, чисто“. Сестеръ увѣрили, что онъ уже ихъ, что школа уже австрійская, и спрашивали, хотятъ ли сестры быть австрійскими подданными. Отвѣтъ получали, конечно, отрицательный, но какъ-то не сердились. Забрали новый монастырскій возъ, оставивъ свой старый; забранное наложили на возъ и дали 100 кронъ бумажкой.

На 4-й день пребыванія австрійцевъ около монастыря появились русскія войска, зачувъвъ которыя, австрійцы бѣжали, бросивъ свой обозъ.

Въ монастырь пришли русскіе офицеры. „Сестры, гдѣ вы, живы ли?“, крикнули они со двора. Можно себѣ представить радость сестеръ, когда онѣ увидали русскихъ офицеровъ. „Кому вы молились“, спрашивали они, поражаясь, что монастырь остался цѣль и невредимъ.— „Божьей Матери“— былъ отвѣтъ. И, дѣйствительно, Божія Матерь сотворила великое чудо. Ни монастырь, ни село его не пострадали совершенно, въ то время какъ вездѣ кругомъ терпѣли издѣвательства, несли убытки, горѣли и т. п. Страшно слушать рассказы о тѣхъ ужасахъ, что творились, по сосѣдству съ монастыремъ. А Божія Матерь, возлюбивши Свое мѣсто, берегла его.

Офицеры, прогнавшіе австрійцевъ, оставили мнѣ прекрасное письмо, въ которомъ, между прочимъ, просили сообщить имъ о дальнѣйшей судьбѣ Обители. Дорогіе войны наши не только защитили насъ, но утѣшили и обрадовали заботой и о будущемъ Обители...

Настоятельница Турковицкаго женскаго монастыря Игуменія *Магдалина*.

IX.

Дѣятельность Яблочинскаго Св.—Онуфріевскаго Монастыря въ дни нашествія на Холмщину австрійцевъ.

Съ самаго начала настоящей войны Яблочинскій монастырь пришелъ на помощь всѣмъ, такъ или иначе затронутымъ военными дѣйствіями: семействамъ призванныхъ на войну запасныхъ, ѣдущимъ на поля сраженій воинамъ, возвращающимся оттуда раненымъ и, наконецъ, лицамъ, бѣжавшимъ изъ своихъ мѣстъ отъ нашествія непріятеля, мѣстнымъ семействамъ запасныхъ, призванныхъ на войну, монастырь давалъ и даетъ дрова для отопленія, вспахивалъ и помогалъ обсеменять ихъ поля при помощи монастырской сельско-хозяйственной школы) и вообще поддерживаетъ всѣхъ нуждающихся и обращающихся за помощью въ монастырь изъ семействъ запасныхъ.

Ѣдущихъ мимо монастыря въ дѣйствующую армію воиновъ монастырская братія не разъ встрѣчала и провожала, выходя для встрѣчи на ближайшую къ монастырю желѣзно-дорожную станцію „Дубица“.

Часто солдатикамъ туда выносили изъ монастыря горячую пищу. Раненыхъ, возвращающихся съ поля сраженій, насельники монастыря также встрѣчали на станціи и старались своимъ вниманіемъ поддержать какъ нравственные, такъ и физическія силы мужественныхъ страстотерпцевъ. Встрѣчали ихъ съ иконами, крестомъ, св. водой, пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, при чемъ настоятель монастыря Архимандритъ Сергій обычно обращался со словомъ утѣшенія и благодарности доблестнымъ защитникамъ Отечества и въ частности Холмской Руси. При этомъ раненыхъ снабжали иконками, крестиками и книжечками, кормили горячей пищей, одѣляли бѣлымъ хлѣбомъ, яблоками. Съ объявленіемъ войны монастырь далъ у себя пріютъ бѣженцамъ съ театра военныхъ дѣйствій, лицамъ разнаго общественнаго положенія, въ томъ числѣ нѣкоторымъ священнослужителямъ и ихъ семействамъ изъ-подъ австрійской границы.

Кромѣ сего монастырь ежедневно кормитъ значительное число солдатъ, находящихся вблизи обители на охранѣ линіи Брестъ—Холмской ж-д.

Наконецъ, надо отмѣтить то, что монастырь отдалъ для нуждъ военного времени всѣхъ своихъ наличныхъ іеромонаховъ, которые, по благословенію Преосвященнаго Анастасія, несли и несутъ различныя послушанія: въ дѣйствующей арміи при пол-

нахъ и подвижныхъ госпиталяхъ, въ г. Холмѣ при лазаретахъ Краснаго Креста и въ тѣхъ приходахъ и мѣстахъ Холмской епархіи, гдѣ нѣтъ сейчасъ наличныхъ священнослужителей. Самъ же монастырь долгое время оставался лишь съ однимъ череднымъ іеромонахомъ для отправленія ежедневнаго богослуженія и всѣхъ требъ. Вообще Яблочинскій монастырь въ эту трудную военную годину старается по мѣрѣ силъ и возможности послужить дорогой Родинѣ. А. М.

Х.

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ Г. СОКОЛОВЪ.

Храмовой праздникъ 1-го октября въ Соколовскомъ прав. приходѣ, кромѣ обычной по сему случаю торжественности, выразившейся въ богослуженіяхъ и затѣмъ въ единодушномъ собраніи членовъ Свято-Покровскаго Братства для выслушанія братскаго отчета и обсужденія вопросовъ о дальнѣйшей его дѣятельности, — отмѣченъ еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ мѣстномъ кладбищенскомъ храмѣ, къ сожалѣнію, главный приходской храмъ въ 1909 г. разобранъ, а устроенный вмѣсто него новый за недостаткомъ средствъ едва выведенъ фундаментомъ), какъ на всеношномъ богослуженіи, такъ и на божественной литургіи присутствовало во множествѣ наше христіанское воинство. Богослуженіе отличалось большою торжественностью. Кромѣ проповѣди, произнесенной во время Запричастнаго Настоятелемъ Роговской церкви, священникомъ о. М. Павлюкомъ, мѣстный настоятель съ своей стороны нашелъ нужнымъ во время совершенія крестнаго хода съ Чудотворнымъ Образомъ Соколовской Божіей Матери сказать несущимъ на поле брани жизнь свою — христіанскому воинству — слѣдующее глубоко назидательное слово:

„Радуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ“.

Всегда прилично обращаться къ Богоматери съ такимъ привѣтствіемъ и молитвою, но въ особенности во дни праздниковъ Ея. Въ эти дни мы имѣемъ больше правъ на милость и предстательство Ея предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Въ эти дни Царица Небесная ближе къ намъ Своею любовію.

Чего же испросить намъ у Богородицы въ нынѣшній праздникъ Ея? О чемъ молить многомилостивую и многомогущую Матерь? Отвѣтъ на это найденъ въ исторіи самого праздника.

Въ царствованіе греческаго императора Льва Философа, въ началѣ 10-го вѣка, греки были стѣснены сарацинами до послѣдней крайности. Всѣ греческія провинціи были взяты, сожжены, разорены и опустошены. Оставалась одна столица—Константинополь, которую враги окружили тѣснымъ кольцомъ. Еще послѣдняя ночь, и на утро конецъ государству, царствующему дому, христіанству и всей имперіи, нѣкогда столь славной и сильной. Вѣчное рабство варварамъ, невѣрующимъ, жестокимъ туркамъ ожидало ихъ. А помощи ждать неоткуда, спасенія нѣтъ, гибель неминуемая, очевидная. Но оставалась надежда на небесную помощь. Правда,—греки хотя были христіанами, но не отличались выотою нравовъ. По свидѣтельству лѣтописца, они были хитры, живы, и льстивы; въ благополучіи Бога забывали и проводили порочную жизнь. Однако, въ послѣднюю тяжелую минуту они прибѣгли къ Богу и Царицѣ Небесной. Средство это оказалось самымъ надежнымъ. По призыву Патріарха весь Константинополь собрался въ роковую ночь во Храмъ Влахернскомъ, гдѣ хранилась риза Богородицы и горячо молился Заступницѣ Усердной. Въ это самое время вдругъ явилась въ воздухъ Пресвятая Дѣва Марія, окруженная ликами Пророковъ, Апостоловъ и Ангеловъ и стала осѣнять людей честнымъ Своимъ покровомъ. Константинопольскіе жители исполнились радости и упованія на избавленіе ихъ отъ бѣды. И дѣйствительно, на другой день, 1-го октября, враги отступили отъ столицы. Они были побѣждены не физическою силою, потому что такой силы у грековъ не было, а заступленіемъ Царицы Небесной, небесною помощью отъ руки Божіей Матери.

Возлюбленные братья! По поущенію Божію и мы сейчасъ переживаемъ тяжелое испытаніе, которое въ исторіи нашего государства будетъ отмѣчено кровавыми страницами. Вотъ уже третій мѣсяць страдаетъ наша Родина, а неразрывно съ нею и наша святая православная Церковь. Уже третій мѣсяць виѣшній врагъ терзаетъ страну нашу не однимъ только оружіемъ, но, главнымъ образомъ, своими, доселѣ неслыханными, злодѣянiami и звѣрствомъ. Начиная со дня разгрома злосчастнаго Калиша, гдѣ нѣмцы свое звѣрство проявляютъ во всей своей низости и гадости, каждый день приходятъ вѣсти, какъ страшно гибнутъ люди; каждый день читаемъ описаніе о новыхъ грабежахъ, убійствахъ и насиліяхъ. Не довольствуясь ограбленіемъ и истребленіемъ частнаго и общественнаго достоянія, эти гунны XX-го вѣка, мучатъ и разстрѣливаютъ даже самыхъ мирныхъ и ни въ чемъ неповинныхъ гражданъ, не исключая и духовныхъ лицъ.

Но самое тяжелое испытаніе для насъ, это нерѣдкіе случаи оскверненія и поруганія нашихъ православныхъ святынь. Трудно отыскать подходящее объясненіе этимъ гнуснымъ выходкамъ. Самые отъявленные атеисты все же устыдились-бы совершать то, что совершено нѣмцами, а въ особенности венгерскими солдатами. И намъ страшно становится при одной мысли о

томъ, какими безчисленными оскорбленіями воли Божіей переполнилась вся наша западная окраина, а еще страшнѣе за наше будущее, за то, какое наслѣдство мы оставимъ нашимъ потомкамъ, если самъ Господь и Его Пречистая Матерь не явятъ намъ Своей всеильной помощи!

Возлюбленные братья! Святая Русь во всѣ темныя години народныхъ бѣдствій первѣе всего обращалась подъ свѣтлый покровъ Заступницы Усердной, —спѣшила въ храмы Божіи съ теплой молитвой къ Богу Крѣпкому и Живому. По сему и мы сегодня, въ день воспоминанія событія, столь утѣшительнаго для вѣрующихъ, соберемъ всѣ наши силы и умѣніе, все усердіе и любовь, восплачемъ всѣ слезы о нашихъ грѣхахъ и будемъ молить нашу Покровительницу, Царицу Небесную, избавить насъ отъ бѣдъ и напастей. Пусть Она Чудная явятъ новое чудо и защититъ насъ отъ звѣроправнаго и безбожнаго врага и, Своимъ благословіемъ свыше, подастъ нашему и союзному оружію силу и одолѣніе, дабы мы съ чувствомъ новой признательности восторженно воспѣли:

„Радуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ“. Аминь.

Свящ. *Антоній Левитскій.*

XI.

КЪ 25-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

Епархіального Попечительскаго фонда.

Въ настоящемъ году исполнилось 25 лѣтъ со дня основанія (въ 1889 г.) Попечительскаго фонда. Въ виду предстоящаго сѣзда Епархіального Духовенства желательно было-бы, предварительно предполагаемаго измѣненія устава фонда, обмѣняться мыслями съ участниками фонда на страницахъ своего Епархіального Органа и выслушать мнѣнія разныхъ лицъ.

Благодаря попеченію и заботамъ Епархіального Начальства и трудамъ лицъ, участвовавшихъ въ засѣданіяхъ и состоявшихъ членами Комитета,—фондъ нашъ развивался, и, не смотря на сравнительно малое число участниковъ въ немъ,—капиталь фондъ достигъ солидной суммы въ полъ милліона рублей (круглымъ счетомъ), который приноситъ одними процентами (2%) около 20000 рублей, ежегоднаго дохода. За неимѣніемъ отчета за 1913 г. замѣтка эта составлена на основаніи отчета за 1912 г., — причемъ цифры взяты круглыми суммами. Принявъ во вниманіе, что, если фондъ въ первыхъ годахъ своего существованія, не имѣя **кроме** членскихъ взносовъ никакихъ ресурсовъ (другихъ доходовъ), успѣлъ, выдавая пособія, съэкономить 500000 руб. то ясно, что въ настоящее время, фондъ,—получая 20000 руб. пособія (2%) и, пройдя критическій моментъ, первоначальную стадію сформированія себя, (періодъ въ 25 лѣтъ, требуемый для приблизительнаго опредѣленія устойчивости всякихъ пенсіон-

ныхъ и страховыхъ операций),—можно считать вполне окрѣпшимъ, а разъ это—совершившійся фактъ, то, по нашему мнѣнію, одновременно было-бы обсудить вопросъ, не пора ли возстановить, хотя отчасти, размѣры попечительскаго пособія по уставу (фонда) 1895 г. т. е. повысить пособіе до половины получаемого участниками содержанія, и такимъ образомъ облегчить участь выходящихъ за штатъ, а равно вдовъ и сиротъ нашихъ.

Всѣмъ извѣстно общее вздорожаніе въ настоящее время квартиръ и содержанія жизни, это дается чувствовать въ особенности вдовамъ, воспитывающимъ дѣтей. Правда, сейчасъ разрабатывается въ правительственныхъ сферахъ уставъ о пенсіяхъ духовенству, согласно которому, въ недалекомъ будущемъ, участь эмеритовъ и вдовъ улучшится, но, все-таки, по нашему мнѣнію, на осуществленіе проекта сойдетъ нѣсколько лѣтъ, а жизнь не ждетъ и, какъ говорятъ, „пока солнце взойдетъ, роса очи выѣстъ“, т. е. отъ этого судьба вдовъ и заштатныхъ въ настоящій моментъ не улучшится, если не подать имъ руку помощи сейчасъ. Всякій попечительскій фондъ не преслѣдуетъ цѣлей далекаго будущаго, улучшения быта будущихъ поколѣній, а служитъ подспорьемъ членовъ, вносящихъ взносы съ тѣмъ, чтобы обезпечить преимущественно, такъ сказать, раньше себя или своихъ кровныхъ, а чуть послѣ и другихъ, слѣдовательно, дѣло не въ томъ, чтобы собрать миллионъ, который впоследствии, быть можетъ, и не нуженъ будетъ (въ виду предположенныхъ пенсій) въ большихъ размѣрахъ будущимъ участникамъ фонда, который, наконецъ, можетъ улетучиться непроизводительно т. е. не послужитъ первоначальной цѣли »пособія“ **всѣмъ** участникамъ его, а только **будущимъ** поколѣніямъ и дастъ имъ нѣкотораго рода „лишенія“ средства. Итакъ, суммы фонда увеличенныя на счетъ слезъ и горя нуждающихся сейчасъ или въ ближайшемъ будущемъ, не должны прельщать никого изъ насъ, въ особенности участниковъ фонда средняго возраста, сдающаго, на попеченіе фонда, какъ видно изъ списка, больше остальныхъ лицъ малолѣтнихъ, которыхъ нужно воспитывать и надъ ними вѣтаетъ постоянно какъ „Демокловъ мечъ“ мысль, что было бы, если бы сію минуту призвали „ad patres“ или сдѣлали инвалидомъ, а ты не обезпечилъ вдовы и малолѣтнихъ сиротъ своихъ?. Старшіе участники фонда (которыхъ, впрочемъ,—вышедшихъ за штатъ—сравнительно не много), въ случаѣ увеличеннаго размѣра пособія, взирали же тоже болѣе спокойно на безотрадную старость и не такъ страшны были бы имъ угрозы прихожанъ, что вывезутъ ихъ, немощныхъ, на „тачкахъ“ (бываютъ и такіе случаи,—хорошая перспектива для молодыхъ дѣятелей, отдающихъ свои молодыя лѣта и энергію для дѣла), и не принуждены были бы (будучи за штатомъ) ночью или утрешкомъ—чуть свѣтъ—тайкомъ отъ жидковъ или иновѣрцевъ, носить себѣ воду.

Учителя министерскихъ школъ обезпечены, выйдя въ отставку, уже на 55 году жизни (прослуживъ 35 л.) свыше тысячи рублевымъ пенсіономъ и кромѣ того они не лишены возможности занимать впоследствии, еще и частную службу т. е. съ дополнительнымъ вознагражденіемъ—священникъ же лишень этого (санъ не позволяетъ), хотя онъ учился, по большей части на свои средства (стипендіи даютъ другимъ), не менѣе 12 лѣтъ и не имѣлъ ни каникулярнаго, ни праздничнаго отдыха.

Чтобы по нынѣ дѣйствующему уставу фонда имѣть право получать изъ фонда по четвертой категоріи $\frac{5}{12}$ содержанія (500 р. священникъ, а 82 р. псаломщикъ), то самымъ старѣйшимъ изъ нынѣ живущихъ нужно прослужить еще 17 лѣтъ! другими словами сказавъ, этого не дожидется почти никто изъ нихъ—значить это, по дѣйствующему уставу, только одна несбыточная мечта. На учрежденіе попеч. фонда духовенство согласилось только потому, что надѣялось получить пособіе въ размѣрѣ половины получаемаго содержанія при 3% взносахъ, затѣмъ, чтобы размѣръ пособій не уменьшился, не поскупилось взносы свои удвоить—но, какъ извѣстно, цѣль эта до сихъ поръ не достигнута, хотя потребовались еще и другія жертвы, а именно, положеніемъ на вновь поступающихъ въ фондъ лицъ—молодыхъ, не обзаведшихся еще хозяйствомъ и домашнею обстановкою,—не посильныхъ взносовъ (въ видѣ вступныхъ и перевышекъ, загнавшихъ ихъ въ долги), которымъ (въ случаѣ несчастья) въ концѣ концовъ приходится довольствоваться всего $\frac{2}{12}$ ч. содержанія.

Въ Госуд. Сберегательныхъ кассахъ нпр. лицо, вносящее ежемѣсячно 6 руб. въ продолженіи 25 л. (а въ нашъ фондъ не менѣе 40 л., а если живъ и не за штатомъ и до смерти), то получить 600 руб. пенсію, начиная съ 60 лѣтняго возраста, а въ случаѣ преждевременной кончины всѣ взносы возвращаются его наслѣдникамъ, (а по нашему уставу всѣ взносы его, если нѣтъ малолѣтнихъ или вдовы, поступаютъ въ фондъ), а потому слѣдовало бы уладить жизнь и такихъ участниковъ фонда, которые, платя много лѣтъ взносы, принуждены по немощи человѣческой оставить службу, и, такимъ образомъ, утѣшить ихъ надеждою, что они на склонѣ лѣтъ, не будутъ оставлены безъ обезпеченія, на которое заслужили вполне.

Такъ какъ нашъ фондъ не есть ни страховымъ, ни акціонернымъ, даже ни пенсіоннымъ Обществомъ, а Попечительскимъ, то, слѣдовательно, нашею нравственною и прямою обязанностию должно быть стремиться всѣ свободныя средства фонда употреблять на возможно лучшее попеченіе о состоящихъ на лицо участникахъ фонда (т. е. заштатныхъ, вдовъ и сиротъ). По § 3 устава, полнымъ распорядителемъ фонда является Епархіальный Сѣздъ Духовенства, который, значить, и имѣетъ право измѣнять уставъ фонда по своему усмотрѣнію, то если Епархіальному Духовенству угодно будетъ принять за норму придерживаться правила, по которому ни въ какомъ случаѣ нельзя трогать основного капитала, прибавлять къ нему, для большей устойчивости и увеличенія его, (на всякій случай) еще одну половину (получаемаго отъ него въ видѣ % ежегоднаго дохода, остальные же суммы употреблять на выдачу усиленныхъ пособій, то въ такомъ случаѣ можно будетъ приступить и къ обсужденію измѣненія устава фонда на другихъ основаніяхъ, т. е. отвѣчающихъ болѣе нынѣ дѣйствующимъ цѣли „попечительства“. Всякому извѣстно и ясно—какъ въ Божій день—что, если не трогать основного капитала, но еще прибавлять къ нему, то фондъ ни въ какомъ случаѣ не „лопнетъ“. а капиталъ его будетъ увеличиваться. Разъ это будетъ установлено и признано Еп. Духовенствомъ, то, по нашему мнѣнію, на основаніи нижеприведенныхъ вычисленій, выдачу пособій можно будетъ увеличить на половину, если не больше) выдаваемыхъ сейчасъ—причемъ основной капиталъ фонда увеличивался бы ежегодно не менѣе 12000 рублей ежегодно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Свящ. *И. Косоноцкій.*

ХІІ.

КАКОЙ СПОСОБЪ СОДЕРЖАНІЯ ДУХОВЕНСТВА БОЛѢЕ СООТВѢТСТВУЕТЪ ОБЩЕМУ ХАРАКТЕРУ ПРАВОСЛАВНАГО ПАСТЫРСТВА.

Казалось бы, что пастырская дѣятельность съ матеріальнымъ обезпеченіемъ духовенства не должна имѣть ничего общаго, а между тѣмъ совѣмъ не то мы видимъ въ дѣйствительности. Оказывается, что матеріальная сторона въ жизни пастырей имѣетъ важное значеніе. Приходы раздѣляются на бѣдные и богатые, на менѣе и болѣе выгодные съ матеріальной точки зрѣнія. Священники такъ и норовятъ занять богатые приходы, отъ бѣдныхъ же бѣгутъ, какъ отъ огня. Богатые приходы привлекаютъ къ себѣ лучшія силы, бѣдные же замѣщаются слабыми, а то и совѣмъ не соответствующими своему назначенію людьми. Пастыри, оставивъ свое прямое назначеніе: научить вся христіаны, учаще ихъ блюсти всѣ заповѣди Господни, въ мірѣ проповѣдывать Евангеліе всѣмъ вѣрующимъ—гонятся за мамоною вѣка сего, на первомъ планѣ у нихъ лежитъ забота о тѣлѣ, о насыщеніи. Забота же о душѣ своей и душахъ своихъ пасомыхъ въ лучшемъ смыслѣ лежитъ на послѣднемъ планѣ, а въ худшемъ—отсутствуетъ у нихъ. Дѣло пастырское, такимъ образомъ, изъ-за погони пастырей за благами міра сего находится прямо-таки въ плачевномъ состояніи. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что нормальная постановка пастырскаго дѣланія всецѣло зависитъ отъ удовлетворительнаго положенія матеріальной обезпеченности пастырей.

Вопросъ о матеріальной обезпеченности духовенства, имѣя такое важное значеніе для правильной и плодотворной постановки пастырскаго дѣланія, давно уже занимаетъ общественные умы. Давно о немъ говорятъ и пишутъ, спорятъ и вырабатываютъ различные проэктъы, говорящіе о томъ или иномъ способѣ содержанія духовенства. Одни изъ этихъ проэктъовъ надѣляютъ духовенство земельными участками, другіе—вмѣсто земли предлагаютъ ему денежное вознагражденіе за пастырскіе труды.

Какой же, однако, изъ этихъ способовъ содержанія духовенства болѣе соответствуетъ характеру православнаго пастырства?

Посмотримъ сначала, что же за служеніе представляетъ изъ себя пастырство и кто такіе сами пастыри?

Всякій пастырь есть смотритель дома Господня, онъ есть продолжатель великаго дѣла Апостоловъ и Самого Христа Спасителя, онъ есть служитель совершаемаго благодатію Божіею

Духовнаго возрожденія людей и ихъ руководитель къ духовному совершенствованію, слѣдовательно, и пастырство есть дѣло святое, Божіе. Пастырь есть „свѣтъ міра“, разсвѣивающій облегающую міръ тьму грѣховную, просвѣщающій умы и нравы духовныхъ слѣпцовъ свѣтомъ богоразумія, согрѣвающій вѣрующихъ любовію. Пастырь—свѣтильникъ, возженный на свѣщницѣ, чтобы свѣтить всѣмъ святою своею жизнью. Образцомъ для всѣхъ пастырей былъ самъ Пастыреначальникъ и Господь Іисусъ Христосъ, Который ради спасенія рода человѣческаго по Своей неизреченной любви къ нему сошелъ съ неба, принялъ плоть человѣческую, жилъ среди людей, училъ ихъ и въ концѣ-концовъ добровольно претерпѣлъ крестныя страданія, умеръ и былъ погребенъ. Проходя со Своею проповѣдію города и села, Онъ никогда не заботился о Своемъ пропитаніи, о Своей матеріальной сбезпеченности. Онъ, будучи Владыкою неба и земли, не имѣлъ, гдѣ главы приклонить и въ то же время всегда и вездѣ врачевалъ, какъ душевныя, такъ и тѣлесныя болѣзни людей, всѣхъ и каждого назидалъ спасительнымъ Своимъ словомъ, каждому утѣшалъ, ободрялъ, научалъ и направлялъ по пути добра, святости и совершенства. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, будучи Богомъ, сошелъ съ неба на разсвѣтаніе путей человѣческихъ, пришелъ, такъ сказать, прямо во овчій дворъ наличной жизни, возстановляя въ человѣкѣ его человѣческое достоинство, просвѣщая его свѣтомъ Своего ученія, пробуждая его совѣсть, душу и сердце. Онъ всю Свою земную жизнь прожилъ съ народомъ и среди народа. Онъ былъ настоящимъ пастыремъ, ибо понесъ немощи и болѣзни Своихъ пасомыхъ и положилъ Свою жизнь за нихъ.

Такой же нестяжательности, такой же беззавѣтной преданности пастырскому дѣланію, такого же вхожденія въ жизнь пасомыхъ Онъ требовалъ отъ учениковъ Своихъ и ихъ преемниковъ. Посылая учениковъ Своихъ съ евангельскою проповѣдію, Христосъ сказалъ: „Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха, ибо трудящійся достоинъ пропитанія (Матѣ, 10, 9—10)“. Этими словами Великій Пастыреначальникъ указывалъ, какъ ученикамъ, такъ и ихъ преемникамъ, т. е. всѣмъ пастырямъ, что главнѣйшимъ въ ихъ жизни и дѣятельности должны быть души тѣхъ, къ кому они будутъ посланы съ евангельскою проповѣдію.

Ученики Христовы въ точности исполнили заповѣдь Своего

Божественнаго Учителя. Они были истинными пастырями и учителями людей. Исполненные вѣры, любви и упованія, они разошлись по всеѣмъ концамъ вселенной, не страшась настоящихъ тѣлесныхъ бѣдствій, всюду проповѣдывали, вездѣ разглашали истину евангельскую, всеѣхъ призывали къ свѣту, къ добру, къ истинѣ. Духомъ Св. поставленные пастыри церковь Господа и Бога, внимая себѣ, они во вся дни въ городахъ и селахъ, въ церкви и въ домахъ пасомыхъ не переставали и учить, и благовѣствовать Христа Иисуса, они, не обинуясь, разглашали всеѣмъ и каждому волю Божию о правдѣ, о воздержаніи, и судѣ Божіемъ „хотящемъ быти“. Такими же достойными пастырями были и преемники апостоловъ, св. отцы и учителя Церкви. Они такъ же, какъ и апостолы, были ревностными и усердными служителями слова Божія среди своихъ духовныхъ чадъ.

Имѣя предъ собою такіе великіе образцы пастырскаго служенія, современные пастыри должны идти по проложенному уже пастырскому пути, т. е. они должны всецѣло отдаться своимъ пасомымъ, они должны войти въ кругъ ихъ понятій, они должны слѣдовать за своими пасомыми по распутіямъ жизни, чтобы оттуда собирать ихъ на Христову пажить.

Вся жизнь пастыря, так. обр., должна быть посвящена паствѣ. Онъ (пастырь) долженъ жить для народа и среди народа. Пастырская совѣсть должна обнимать собою въ чувствѣ пламенной сострадающей любви всю паству, всеѣхъ ея членовъ, радуясь ихъ успѣхамъ въ духовной жизни и скорбя объ отступленіяхъ ихъ въ сторону грѣха, пороковъ и беззаконій. Пастырь долженъ знать жизнь своихъ пасомыхъ въ ея цѣломъ, во всеѣхъ ея сторонахъ, а потому онъ первый долженъ самъ идти навстрѣчу ей, долженъ вникать въ нее и вмѣстѣ со своими пасомыми восходить на „гору Господню“. Пастырю недостаточно имѣть высокое настроеніе духа и знаніе вѣры, ему необходимо движеніе къ людямъ, снисхожденіе до настроенія своихъ пасомыхъ, снисхожденіе до тѣхъ понятій, которыми живетъ народъ. Живя одною жизнью съ народомъ, истинный пастырь словеснаго стада будетъ имѣть возможность постепенно возводить своихъ пасомыхъ къ нравственному совершенству, къ святости, правдѣ, къ возрожденію сердца, къ свѣту, добру и истинѣ. Какъ врачъ, въ совершенствѣ изучившій болѣзнь своего пациента, сразу же радикальными мѣрами обезсилитъ ее (болѣзнь), такъ и истинный пастырь, изучивъ душевныя болѣзни своихъ пасомыхъ, будетъ врачевать ихъ подходящими, вполне надежными и вѣрными сред-

ствами, чѣмъ въ скоромъ времени достигнетъ желаемыхъ результатовъ. Изучить же народъ, узнать его стремленія и понятія, его симпатіи и антипатіи, его достоинства и недостатки, понять его горе и радости, войти въ его внутренній міръ, въ его душу и сердце пастырь можетъ только при условіи совмѣстной съ нимъ жизни, а это идеально можетъ быть достигнуто только при матеріальной зависимости пастыря отъ пасомыхъ. Это единственно вѣрное средство, которое можетъ всецѣло привязать пастыря къ своему приходу, къ своему словесному стаду и заставить его въ силу необходимости жить съ нимъ рука объ руку. Тогда у пастыря откроется широкое поле дѣятельности надъ воздѣльваніемъ душъ и сердецъ своихъ пасомыхъ, надъ обѣмененіемъ ихъ словомъ Божиимъ, добрыми дѣлами, заповѣдями любви, милосердія, кротости и смиренія. Вотъ истинный удѣлъ каждаго пастыря, вотъ его дѣло и прямое назначеніе, а не исключительная забота о наживѣ и приобрѣтеніи. Не даромъ и Спаситель, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, не велѣлъ имъ запасаться разнаго рода вещами и предметами, необходимыми для тѣлесной жизни, сказавъ, что трудящійся достоинъ пропитанія. Тѣ же слова относятся не только къ апостоламъ, но и ко всѣмъ пастырямъ. Да, пастырь, истинный пастырь, полагающій душу свою за пасомыхъ, никогда не останется въ оскудѣніи, никогда не будетъ нуждаться въ кускѣ хлѣба, такъ какъ духовныя чада его, для которыхъ онъ кладетъ жизнь свою, всегда вознаграждаютъ его своими щедрыми приношеніями; поистинѣ, трудящійся достоинъ пропитанія.

Слѣдовательно, наше православное духовенство, ведущее свое начало отъ Самого Иисуса Христа и Его Апостоловъ въ какихъ-либо особыхъ способахъ содержанія не нуждается: священникъ служитъ народу, отъ народа долженъ онъ и питаться. Всякій иной способъ вознагражденія принесетъ одинъ лишь вредъ, какъ самому пастырю, такъ и особенно той паствѣ, для которой онъ будетъ поставленъ. Такъ, мы видимъ иногда чиновническія, оффиціальныя отношенія къ своему пастырскому долгу и пастырскому служенію духовенства западныхъ и другихъ окраинъ Россіи. Тамъ пастыри поставили себя на высокій и недосыгаемый для народа пьедесталъ, ушли на далекое отъ него разстояніе, занялись мірскими дѣлами и всякаго рода выгодными спекуляціями, а паству свою оставили на произволъ судьбы, на растерзаніе лютыхъ волковъ. И неудивительно поэтому, что отпавшихъ отъ православія въ латинскую ересь и въ различнаго

рода секты за послѣдніе годы въ западныхъ, привислинскихъ и южныхъ губерніяхъ Россіи насчитывается нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ.

Совсѣмъ не въ такомъ положеніи находится пастырское дѣланіе, гдѣ священники въ имущественномъ отношеніи всецѣло зависятъ отъ своихъ приходовъ. Тутъ пастыри, если не по сознательному убѣжденію, то по крайней мѣрѣ изъ-за боязни остаться въ скудости живутъ среди своей паствы, пасутъ свое словесное стадо не какъ наемники, а какъ истинные пастыри. Духовные интересы своихъ пасомыхъ они принимаютъ близко къ сердцу, и когда выведутъ своихъ овецъ на пажить, предъ ними ходятъ, а овцы за ними идутъ, потому что знаютъ голосъ своихъ пастырей.

Одинъ изъ молодыхъ Холмскихъ пастырей.

ХІІІ.

Отрадное явленіе въ церковно-школьной жизни нашей епархіи.

19 октября 1914 г. въ 3 часа по полудни собрались въ Волковьянской церковно-приходской школѣ учащіеся со своею учительницею Александрою Корзанъ, а также родители, братья и сестры учащихся. Прибыль къ этому времени въ школу и Настоятель Клепшовскаго прихода, завѣдующій школою, Священникъ Антоній Вашкевичъ съ псаломщикомъ. Отцомъ завѣдующимъ была отслужена вечерня, а послѣ вечерни молебствіе о ниспосланіи побѣды нашему ДЕРЖАВНОМУ МОНАРХУ и нашему христіолюбивому воинству и молебствіе предъ началомъ занятій въ школѣ.

Молебствія закончились поученіемъ о завѣдующаго, многолѣтіемъ и пѣніемъ трижды народнаго гимна: „Боже, царя храни...“ и молитвою: „Спаси, Господи, люди твоя...“

Затѣмъ присутствующіе пожертвовали въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ пять кусковъ полотна, три рубашки и два руб. сорокъ двѣ коп. деньгами, а дѣти шесть (6) кульковъ съ гостинцами для воиновъ. — Вышеупомянутыя деньги и вещи постановлено черезъ сотскаго деревни Волковьяны препроводить въ Канцелярію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Очевидецъ.

XIV.

ИЗЪ ЖИЗНИ ВИРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

I.

Жертвы учащихъся.

Пріятно отмѣтить, что въ настоящую войну и дѣти проявляютъ патриотическое чувство. Не отстали въ этомъ отношеніи ученики и ученицы и Вировскихъ школъ, находящихся при Вировскомъ женскомъ первоклассномъ монастырѣ, Холмской епархіи.

На предложеніе завѣдующей Вировскими школами, игуменіи Амвросіи, хотя лептами принять участіе въ страданіи тѣхъ, кто жизни своей не щадитъ для Родины, учащіеся второклассной, образцовой, сельско-хозяйственной и двухклассной мужской школъ живо откликнулись и въ тотъ же день собрали свыше 20 руб., на каковыя деньги и куплены были гостинцы находящимся въ Вировскомъ лазаретѣ раненымъ воинамъ.

II.

Литературный вечеръ для раненыхъ.

По инициативѣ игуменіи Амвросіи 22 октября былъ устроенъ литературный вечеръ въ Вировскомъ лазаретѣ, демонстрировались также свѣтотыя картины. Въ промежуткахъ ученицы второклассной школы исполняли нѣкоторыя пѣснопѣнія изъ богогласника.

Въ заключеніе былъ трижды съ большимъ энтузіазмомъ пропѣтъ народный гимнъ ранеными совместно съ ученицами и всѣми присутствующими.

Литературный вечеръ доставилъ солдатамъ большое удовольствіе.

I. Ч.

Люблю, какъ свѣчка восковая

Передъ иконами горитъ,

Святые лики освѣщая,

Такъ много сердцу говоритъ.

Что свѣчка—человѣкъ сгораетъ,

Вся наша жизнь, что свѣчки часъ,

Пахнетъ лишь вѣтръ, и погасаетъ.

Смерть дунетъ, человѣкъ погасъ.

Струится вѣра такъ, какъ пламя,

Любовь-же льется такъ, какъ свѣтъ,

Какъ воскъ, растаетъ вражье знамя,
Какъ дымъ, исчезнетъ злой навѣтъ.
Люблю, какъ свѣчка восковая
Передъ иконами горитъ,
Слова молитвы навѣвая,
Такъ много сердцу говорить. М. Б.

Е П А Р Х І А Л Ь Н А Я Х Р О Н И К А .

22 октября. Преосвященный Анастасій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери и произнесъ поученіе.

25 октября. По божественной Литургіи въ кафедральномъ соборѣ Преосвященный служилъ панихиду.

26 октября. Преосвященный въ присутствіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА совершилъ Божественную Литургію и привѣтствовалъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА рѣчью, а въ 2 часа по полудни совершилъ благодарственный молебенъ.

28 октября. Преосвященный совершилъ въ крестовой церкви все-нощное бдѣніе, а ночнымъ поѣздомъ жел. дороги отбылъ въ г. Люблинъ.

30 октября. Преосвященный встрѣчалъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА въ Крестовоздвиженскомъ соборѣ г. Люблина, привѣтствовалъ ЕГО рѣчью и служилъ въ ЕГО присутствіи краткое молебеніе, а въ 1 ч. дня благодарственный молебенъ.

1 ноября. Преосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акафистомъ Божіей Матери.

2 ноября. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, благодарственный Господу Богу молебенъ за блистательно одержанныя нашими доблестными войсками побѣды надъ врагами и произнесъ поученіе.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

1. Его Императорское Величество въ г. Холмѣ.
2. Его Императорское Величество въ г. Люблинѣ.
3. Рѣчь Преосвященнаго Анастасія при встрѣчѣ Его Императорскаго Величества въ Холмскомъ Кафедральномъ Соборѣ.
4. Иконостазь и его значеніе—Архіепископа Антонія.
5. „Къ судьбамъ Галичанъ“—Прот. А. С. Будиловича.
6. Городъ Рава-Русская.—О. И. Косоноцкаго.
7. Австрийцы въ с. Закржувкѣ.—Свящ. А. Томчука.
8. Турковицкій монастырь во дни нашествія австрийцев.—Игуменія Магдалины.
9. Дѣятельность Яблочинскаго монастыря во дни нашествія австрийцев.—А. М.
10. Храмовой праздникъ въ г. Соколовѣ.—Свящ. А. Левитскаго.
11. Къ 25-лѣтнему юбилею Попечит. фонда.
12. Какой способъ содержанія духовенства болѣе соответствуетъ характеру паствы.
13. Отрадное явленіе въ ц.-школьной жизни нашей епархіи.
14. Изъ жизни Бировскаго монастыря.
15. Епархіальная хроника.

Дозволено военной цензурой.

Редакторъ *Архим. Серафимъ.*

Типографія Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства.